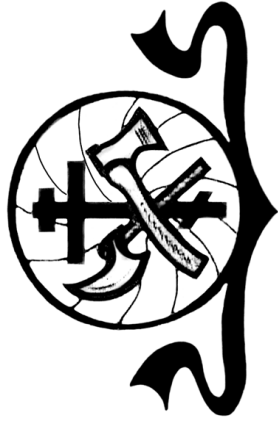

КАЩКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 3
(159)
ЛЕТО
2011
года

Кадка. Лето. Балакирево.

Снимок Юлии Павловны Фефановой (г. Москва), 2010 год

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 3 (159)

лето 2011 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
Ю.Н. ЕРШОВ
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции

**Музей кацкарей
ждёт гостей!**

ИНН 7619004229

КПП 761901001

расчётный счёт

40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт

30101810500000000670

Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **5246** Тираж **800**

СПОНСОР ВЫПУСКА
Некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

ТАК И ЖИВЁМ

Средняя Кадка:
десять лет спустя-2

3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

СПК «Мерга»

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки

5 стр.

КАК ЭТО БЫЛО?

Сергей Темняткин
Кацкий стан в Смутное время

6-8 стр.

СТАРИНА КНИЖНАЯ

Владимир Гречухин
«...Что на речке на Топорке...»

9-11 стр.

ИСКИРЬКИ

Коротко о Кадке и кацкарях

11 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Феликс Балонов, Константин Гербеев,
Ирина Тонкушина и другие
Ещё раз про «Санки-самокатки»

12-13 стр.

СНИМАЛОСЬ В КАДКЕ КИНО

И мы дождались!

14-15 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

Геннадий Коломанов
Лето в деревне, или
за малиной к Татарке

16-17 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Нина Бычкова
Спасибо за маму
Любовь Михайловну Бранкину

17 стр.

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сергей Темняткин
К вопросу о региональной
идентичности кацкарей

18-21 стр.

КАЦКАРИ

Богданка. Стогование соломы

22-23 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

Краеведческие чтения в Ордине

24 стр.

Так и живём

Средняя Кадка: десять лет спустя-2

Итак, продолжаем путешествовать по Кацкому стану, вспоминая прошедшее десятилетие. На очереди – мартыновская сторона Средней Кадки. Но прежде напомним общекацкие статистические сведения: на 1 января 2001 года в 81-ом кацком селеении проживали 2042 кацкаря, на 1 января 2011 года в 68-ми селениях – 1459 кацкарей.

Если говорить о самом Мартынове, то самым страшным для деревни в минувшем десятилетии был 2005 год. Именно тогда преобразовали Мартыновскую основную общеобразовательную школу имени П.А. Пятницкой. Что значит «преобразовали»? 5-9 классы ликвидировали, оставили только начальные, объединив их с детским садом «Капелька». Отныне учреждение официально называется «Мартыновская начальная школа – детский сад».

31 декабря 2005 года был последним рабочим днём отдела Мартыновской сельской территории – наследника Мартыновского сельсовета. С 1 января 2006 года Мартыново в составе Рождественского сельского поселения, с 1 января 2010 года – Приволжского сельского поселения, и всё это называется «реформа местного самоуправления». Теперь власть в деревне представляет специалист сельского поселения.

В ночь на 12 февраля 2007 неизвестные подчистую ограбили Мартыновский филиал ООО «Сервис» (бывший КБО – «комбинат бытового обслуживания»), Мартыново было последней кацкой деревней, где он ещё оставался). Украли всё, кроме уксусной эссенции и венков на могилу, и филиал решили закрыть. Продавец Лидия Александровна Дорофеева перешла на работу в колхоз «Верный путь».

Ну а ветеринарный участок в Мартынове закрылся ещё раньше – 19 января 2004 года: ветфельдшер Надежда Васильевна Ершова ушла на заслуженный отдых, а санитарка Елена Александровна Петухова – в колхоз «Верный путь».

Остальные мартыновские учреждения и организации, слава Богу, продолжают существовать. На ладан дышит, но живёт сельскохозяйственный кооператив «Верный путь», и даже ни одной из трёх своих ферм за минувшее десятилетие не закрыл. Работают библиотека, почта, фельдшерско-акушерский пункт (ФАП), автономная телефонная станция (АТС), два магазина – райповский и частный. Не закрыт и Дом культуры, вот только должность его директора временно вакантна.

Мартыново по-прежнему остаётся средоточием кацкой культурной жизни, здесь издаётся краеведческий журнал «Кацкая летопись», функционируют некоммерческая организация (НКО) Клуб «Кацкая летопись» и муниципальное учреждение культуры (МУК) «Этнографический музей кацкарей». За минувшее десятилетие Мартыново превратилось в крупный туристический центр: в прошлом 2010-ом году, например, его посетило 706 туристических автобуса с 22579-ю экскурсантами. Успехи в туризме сгладили последствия от закрытия учреждений.

А сравнить население в 2001 и 2011 годах поможет приведённая ниже таблица, в которой учтено только постоянное население. Именно поэтому жилым показано село Хороброво: фактически оно опустело в 2005 году, но официально в нём ещё имеются прописанные жители. Что касается дачников, то они приезжают в Левцово, Юрьевское, Нефино и на Владышино. За сведения благодарим специалиста Приволжского сельского поселения Надежду Николаевну Замяткину.

Селения	1 января 2001 года		1 января 2011 года	
	Хозяйств	Жителей	Хозяйств	Жителей
д. Влады́шино (Владычня)	4	8	3	8
д. Дьяконо́вка	13	23	6	9
д. Киндяко́во	2	5	2	2
д. Левцо́во	2	3	1	1
д. Марты́ново (Большое Мартыново)	65	201	62	183
д. Не́фино	13	19	9	17
д. Парфе́ново	2	4	2	3
д. Перемо́шье (Черемошье)	4	5	Нарушилось в конце 2006 года - последняя жительница Валентина Васильевна Короткова (Петухова) переехала в соседнее Нефино.	
д. Че́рнево	2	5	1	1
с. Хоробро́во	3	4	1	1
с. Юрьевское	18	60	17	40
ВСЕГО	128	337	104	265

Перепись «КЛ»

СПК «Мерга»

СПК «Мерга» – явление, конечно же, уникальное. И прежде всего тем, что появился на свет тогда, когда другие СПК (бывшие колхозы) приходили в упадок, банкротились и ликвидировались. А впрочем, и в сельском хозяйстве возможно добиться успехов, если объявится нужный человек.

Сергей Михайлович Ершов – яркий пример служения родной земле. Родился он в Мартынове, да так в нём и живёт. Работал трактористом, а потом и шофёром здешнего колхоза «Верный путь». С 1978 года – его механик, с 1984-го – заместитель председателя, а с 1994-го – и председатель. В 2002 году, восстановив Рождественский льнозавод, организовал на его базе СПК «Мерга».

1. Полное название. Сельскохозяйственный производственный кооператив «Мерга».

2. Центральная усадьба. п. Мерга.

3. В каких ещё селениях проживают члены хозяйства? В деревнях Мартынове, Парфёнове, Алфёрове, сёлах Рождествене и Юрьевском.

4. Год основания. 2002 год.

5. Руководитель, его стаж как руководителя (в скобках – в данном хозяйстве вообще).

ЕРШОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – 9 (9).

6. Список специалистов, их стаж работы в данной должности (в скобках – в данном хозяйстве вообще). Таковых нет, все вопросы решает председатель.

7. Общее число работников с руководителем и специалистами. В зависимости от сезона от 10-ти человек (летом, когда завод закрыт) до 25-ти (зимой, когда завод перерабатывает льнотресту в одну смену), а то и до 60-ти (при двухсменной работе завода в зимнее время).

8. Награды и звания работников. С.М. Ершов имеет грамоту и памятный знак от министерства сельского хозяйства РФ.

9. Число работников с высшим образованием. Нет.

10. Число работников – уроженцев Кацкого стана. Все кацари.

11. Основная отрасль. Выращивание льна, переработка льнотресты в льноволокно, получение льносемени.

12. Общая характеристика завода. На заводе установлена линия первичной переработки льна для получения длинного и короткого волокна. Сам завод был основан в 1930-х годах, но в 1955 году выгорел и перестроен. На рубеже 1980-1990-х не работал и начал расхищаться, но к 2002 году С.М. Ершовым восстановлен. На нём по-прежнему оборудование 1955 года; запчасти и комплектующие к нему закупались и закупаются с нарушенных льнозаводов Ярославской и Тверской областей.

13. Сельскохозяйственная техника на 1 января 2011 года. 8 тракторов (6 колёсных и 2 дизеля), 3 льнокомбайна, 2 льноворошилки, 3 пресс-

подборщика, плуги, бороны, сеялки.

14. Общая земельная площадь. Своей земли в собственности у СПК «Мерга» нет, в аренде 2000 га земель государственного фонда (в основном территория бывшего колхоза «Знамя Ленина»). Чтобы соблюсти севооборот-семиполье, арендуются земли соседних хозяйств – СПК «Верный путь» и «Оборона».

15. Что выращивается? Лён-долгунец. Первоначально сеяли сорт «Тверца», доставшийся аж с колхозных времён и оттого изродившийся; три года назад в Смоленской области закупили сорт «Смолич», прекрасно себя зарекомендовавший.

16. Ежегодная засеваемая площадь. В 2009 году льном было засеяно 360 гектаров, в 2010-ом – 426 га, в нынешнем 2011 году лён убрали с площади 503 га.

17. Валовое производство семян. В 2001 году взято 87 тонн кондиционных (то есть чистых, имеющих всхожесть 96-97 %) семян.

18. Для чего производится льносемя? На посев в своём хозяйстве и на продажу в другие льносеющие хозяйства Ярославской области (которые, как правило, своего семени не получают, убирая лён «на отрыв»).

19. Закупочная цена льносемян. В 2010 году за одну тонну льносемян массовой репродукции предлагали 15000–20000 рублей.

20. Валовое производство льнотресты. В 2011 году получено 1050 тонн тресты. Вся она будет переработана на собственном льнозаводе, ожидается получить 3570 тонн волокна.

21. Куда сбывается льноволокно? В настоящее время в Ярославской области осталась только одна льнопрядильная фабрика в Тутаеве, волокно закупает города Курск и Майкоп Краснодарского края, интересуются Судиславль Костромской области и Владимир.

22. Закупочная цена льноволокна. Зависит от его качества. Короткое льноволокно №№ 2-6 в 2010 году шло по 12000 рублей за тонну, длинное №№ 10-11 – по 35000 рублей за тонну.

23. Есть ли проблемы. Их много, и главная в том, что у хозяйства нет своей земли. Очень высокие цены на электроэнергию и ГСМ и низкие закупочные цены на льноволокно – выручают областные и федеральные дотации. Не хватает специалистов. Завод нуждается в переоборудовании.

24. Есть ли телефон? В настоящее время нет.

Бригада СПК «Мерга» обедает прямо в поле (слева направо): Николай Александрович Щеглов, Михаил Николаевич Батурин, Сергей Михайлович Золотарёв, Виктор Сергеевич Ершов, Денис Николаевич Усков, Фёдор Павлович Виноградов и Сергей Михайлович Ершов.

Снимок Надежды Ивановны Чернышовой (г. Мышкин), 2011 год

Кацкий стан сегодняшний

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: ВПЕРЕДИ ЖУРИХИНЫ И КУРГУЗОВЫ

Личными подсобными хозяйствами кацкарей не удивишь, но самые крупные они в Нижней Кадке – у Кургузовых из Дунова и Журихиных из Воронцова.

Сергей Николаевич Журихин – бывший афганец; за развитие собственного хозяйства решил взяться, оставшись безработным после развала здешнего сельхозпредприятия. Сейчас у него с женой Еленой 11 коров и 25 телят на откорме. Кстати, Елена Григорьевна родом из Архангельска и до приезда в Кацкий стан коров никогда не доила – сейчас же со всеми справляется, и хоть бы что! Для содержания скота Сергей построил два двора, а для сена – новый сарай. А недавно Журихины взяли кредит и к имеющемуся трактору купили косилку и пресс-подборщик.

А о Кургузовых «КЛ» уже рассказывала четыре года назад – в № 3 (142), лето 2007 года. Так вот – всё у них хорошо. В прошлом году, взяв кредит, купили новый трактор, и теперь хозяин Евгений Дмитриевич с четырнадцатилетним сыном Ильёй работают в поле на пару. На зиму заготовили 75 тонн сена – на 8 коров, племенного быка, 12 телят и 15 племенных овцематок хватит с избытком! Осенью вдвоём же вспахали 6 гектаров земли из 12-ти имеющихся – весной планируют посеять вику, козлятник и клевер. А ещё они мечтают заложить около дома фруктовый сад!

– Реализацией продукции приходится заниматься самим, – делится Марина Николаевна. – По выходным возим на рынок творог, сметану, молоко. И мясо тоже без посредников продаём, договариваясь с различными организациями. Хоть и хлопотно, но выгодней.

БУДНИ ПОЖАРНОЙ ЧАСТИ № 73: ПОЖАР ЗА ПОЖАРОМ

Итак, с начала года в деревне Мартыново функционирует пожарная часть № 73. Разговоров при её открытии ходило, помнится, много: а нужны ли Кацкому стану собственные пожарные? Вот СПК «Оборона», например, свою совхозную пожарку для этой цели не отдал... Разговоры разговорами, а мы печатаем печальную хронику выездов мартыновских пожарных на пожары.

9 марта ближе к ночи загорелся жилой дом Воротиловых в деревне Аристове. Соседи, кстати, не раз говорили хозяевам, что надо бы отремонтировать печку, да только всё не в прок – огонь всё-таки вспыхнул на чердаке из-за неисправного печного боровца. Спасти удалось корову и хозяйственную постройку, а сам дом, в котором жила семья из трёх человек, сгорел дотла. Под жильё погорельцам выделили пустующее здание Аристовского ФАПа.

16 марта с утра в селе Рождествене загорелась контора СПК «Оборона», в которой также находилась и местная АТС. Ни здания, ни имущества спасти не удалось – слишком быстро горят щитовые дома, обложенные кирпичом, а именно такова и была контора. Сейчас она располагается в переоборудованном здании совхозной пожарки.

1 апреля началось также с пожара – на сей раз горел льнозавод СПК «Мерга». К счастью, его удалось отстоять, сгорел лишь тамбур со льнотрестой. 6 апреля тушили загоревшуюся машину в деревне Гловове.

18 июня огонь пришёл в деревню Мартыново, здесь полыхала столырка Ершовых. К сожалению, вместе с постройкой погиб и годами собираемый рабочий инструмент – утрата для мастерового человека огромная.

С Нижней Кадки передают: и у них пожары! 1 сентября сгорел жилой дом в деревне Яскове, и в огне, к несчастью, погиб сам хозяин Владимир Фёдорович Другов. Местные жители подозревают поджог, вот только поджигателя вряд ли накажут – не всё у того в порядке с головой. 23 сентября в соседней деревне Гридине выгорел щитовой дом родственников погибшего – Друговых. Причина, как полагают, в неисправной электропроводке. Хозяйка погорелица уехала в свою городскую квартиру – в Углич.

3 октября в Рождествене сгорел легковой автомобиль.

То были пожары, произошедшие в Кацком стане, но мартыновские пожарные выезжают и за его пределы: тушили жилые дома в Папоротной (6 апреля), Климове (28 мая), Левинской (27 апреля), Киселёве (5 сентября) и в Мышкине три раза в январе-феврале.

РОЖДЕСТВЕНО

КОНФЛИКТ СО СТРЕЛЬБОЮ. Четыре выстрела, прозвучавшие на сельской площади в ночь с 20 на 21 августа, всполошили всю Среднюю Кадку: согласитесь, нечасто у нас стреляют в... людей! Конфликт произошёл между местной и заволосной – мышкинской – молодёжью, стрелял мышкинский молодой человек прямо из окна автомобиля, пострадал рождественский шестнадцатилетний парень Евгений Богданов; у него отняли ногу. Подробнее об этом событии пока писать нельзя, потому что ещё идёт следствие и не было суда, хотя в праведный суд никто из кацкарей не верит. Говорят, сам стрелявший, разгуливая по Мышкину, заявляет, что наказанием отделается условным. И что же нам делать в таких случаях, господа полисмены, вооружаться!?

МАРТЫНОВО

НОВЫЙ МАГАЗИН. Сколько ж в деревне магазинов? Давайте посчитаем. Райповский за № 42 – раз. Частный Воробьёвых – два. Почта – это ведь тоже магазин: здесь можно купить и продукты, и хозяйвары. Стало быть, магазин под названием «Елена», построенный местной жительницей Еленой Сергеевной Кукличевой – уже четвёртый. Расположен он рядом с Музеем кацкарей и ориентирован не только на деревенских покупателей, но и туристов. Но для кацкарей – это ещё и два дополнительных рабочих места: продавцами здесь трудоустроились Елена Александровна Петухова из Мартынова и Ольга Николаевна Галунова из Рождествена. Отметим для памяти и дату открытия нового магазина – 26 июня 2011 года. Вдруг юбилея дождёмся, в гости позовут!

ВОРОНЦОВО

ПОЗДРАВЛЯЕМ! Здешний Дом культуры – учреждение среди местных жителей популярное: тут и дискотеки, и различные увеселительные программы, и свадьбы, и проводы в армию, и юбилеи, и даже конференции! Четверть века всем этим делом руководит директор Галина Васильевна Кулгарина. Хорошо руководит: за многолетний и плодотворный труд на культурном поприще нынешним летом она была награждена почётной грамотой департамента культуры Ярославской области. Поздравляем!

(По сообщениям с мест)

Как это было?

Кацкий стан в Смутное время

Волость Кадка, Кацкий стан – земли на западе средневекового Угличского уезда, своим названием обязанные протекающей там реке Кадке. Места старинные, в документах известные с 1461-го года – того самого времени, когда великий князь московский Василий II начал составлять свою духовную грамоту¹⁾. Но при желании историю Кацкой земли можно удревнить почти на целое столетие, ибо центр волости Кадки – дворцовое село Хороброво – упоминается много раньше: в 1389 году, в завещании другого великого московского князя – Дмитрия Донского²⁾.

Издrevле волость Кадка была верною спутницею Углича, а потому, выражаясь высокопарно, разделяла с ним уготованные свыше исторические судьбы: XIV век – переход под руку Москвы, XV век – расцвет при княжении Андрея Большого, XVI век – время и безвременье Ивана Грозного, XVII век – Смута и долгий-долгий выход из неё...

***

Кстати, со временными рамками Смуты учёные определились не сразу. Первоначально под Смутой подразумевались события, происходящие в России со дня смерти Ивана Грозного (1584 год) до возвращения из польского плена Филарета, отца царя Михаила Фёдоровича (а это уже 1619 год). В современной российской историографии под Смутным временем большинство исследователей считают период русской истории приблизительно с 1600 года по 1613-ый³⁾.

Как кажется, русские земли входили в Смуту и выходили из неё разновременнo. Так, говоря об Угличе, с языка слетает сама собой дата 15 мая 1591 года – день таинственной гибели царевича Дмитрия; именно с этого события и началась нескончаемая череда несчастий города. Что касается волости Кадки, то здесь началом Смуты логичнее всего считать 1575 год – год, когда лишилась она своего высокого покровительства.

А покровительство было – лучшего не пожелаешь! При внимательном чтении завещаний великих московских князей выявляется интересная закономерность: волость Кадка и стольное её село Хороброво находились в полной собственности, «в собине», или «в опрочине», как тогда говорилось, женской долины московского великокняжеского дома⁴⁾. Проще говоря, ей владели либо жёны, либо другие ближайшие родственницы великих московских князей (а впоследствии и царей). Так было и в XIV веке: по

упомянутому выше завещанию Дмитрия Донского Кацкие земли закреплялись за его женой Евдокией Дмитриевной. И в XV-ом: Василий Тёмный писал: «*Дано своей княгине (её звали Мария Ярославна) Кадку*». В XVI столетии, ссылаясь на завещания отца и брата, своей невестке Ульяне (а в монашестве Александре) права на Кадку закрепил сам Иван Грозный. «*Что есмь по отце своем душевной грамоте и по брата своего, князь Юрьеву, приказу, пожаловал брата своего, князь Юрьеву Васильевича, княгиню Ульяну, а свою невестку, дал есмь ей на прожиток до её живота... в Углицком уезде волостью Кадкою, с ямскими и с приметными денгами, и со всякими доходы тоя волости...* – писал он в 1572 году. – *А что есмь, по отца своего душевной грамоте и по брата своего, князь Юрьеву приказу, дал есмь жене его, княгине Ульяне, вотчину впрок, в Углицком уезде село Хороброво с деревнями, да село Красное с деревнями, и грамоту есмь жалованную на те сёла и деревни, по нашей жалованной грамоте волна она отдать по душе, и продать, и променить или буде похочет роду своему отдать, сын мой Иван и сын мой Фёдор в те у ней два села не вступаются...»⁵⁾*

Находясь в спокойное средневековье в личной собственности великих княгинь (а тем паче любимицы Ивана Грозного Ульяны-Александры), волость Кадка становилась населённой и богатела. По речке по Кадке длиною всего 57 километров и её притокам к концу XVI века рас-

полагалось 10 сёл, 8 погостов, 17 селец, 122 деревни и 14 починков – 171 населённый пункт⁶⁾! Если прислушаться к мнению специалистов и положить на каждое селение в среднем по два жилых дома, а в каждом из них, как считают, жило где-то 7,5 человек⁷⁾, то получаем население волости Кадки в 2565 человек!

Однако в 1575 году княгиня-монахиня Ульяна-Александра умерла, и с её смертью прекратилась кацкая «собина», а вместе с ней и покровительство московского великокняжеского (вернее, уже царского) дома. Мир, надо думать, перевернулся в глазах кацкарей, которые за три столетия к такому порядку привыкли и считали его уже незбылемым. Вековая стабильность сменилась пугающим переделом собственности; поместья и помещики меняли свои очертания и лица – обо всём, этом, конечно же, много думалось, переживалось, говорилось. Из ближнего Углича и дальней Москвы приходили известия один другого не лучше. Времена пошли непонятные, будущее страшило. Началась Смута местного масштаба, если считать за Смуту прежде всего смятение разума. Два шага оставалось и до Смуты общегосударственной...

***

А Смута в головах человеческих тем временем отозвалась Смутою в природе. Как раз на вторую половину XVI – начало XVII века пришлось похолодание климата, некоторыми палеографами названное даже «малым ледниковым периодом»⁸⁾. Затяжные холодные дожди 1601 года не дали хлебам вызреть, а ранние морозы усугубили несчастье. Пришлось сеять озимь незрелыми, «зяблыми», семенами, которые либо не проросли вовсе, либо дали плохие всходы. Хилые посевы были погублены морозами 1602 года, а в 1603 году сеять было нечем⁹⁾.

«Приходная книга Московского Новодевичья монастыря»¹⁰⁾, куда после кончины Ульяны-Александры попало её дворцовое село Хороброво, фиксирует, как голодная беда растекалась по Кацкой земле.

Записи 1602 года ещё вполне

благополучны. Возможно, оттого что срок оплаты налогов приходился на 9 марта, и кацкари смогли расплатиться старыми сбережениями: *«По книгам, каковы даны в монастырь за приписью дьяка Богдана Васильева, в селе в Хороброве в 110-м году (а это и есть 1602 год от Рождества Христова) было живущих тяглых и пособных 19 вытей без чети и без пол-пол-трети выти и с Козулинскою вытью, что положили тое выть волостью на сельских крестьян; взято оброку одиначать рублёв сем алтын три денги, с выти по двадцати алтын. Да с оброчных деревень с Павлово да с Клоки с 4-х вытей и с пол-пол-чети взято вом рублёв четыре алтына з денгою, с выти по два рубли оброку. Да села Хороброва с полу-сохи взято закосных денег полтина. И всех денег во взятье в 110-ом году девятнадцать рублёв дватцать вом алтын две денги. Да с тех же со всех вытей довелось было взятии прикащиковы указы пошлины: с выти на 3 празники по четыре денги итого по два алтына с выти, да вѣждего дватцать алтын, да с дыма по 10 денег, да с бобылей женатых по гривне, с холостых по 10 денег...»*

Но в 1603 году сборщики налогов уже записали с растерянностью: *«А во 111-ом (то есть 1603-ем) году денежныи доходы взяты с тяглых с пособных с 10 вытей без пол-чети выти. Да с оброчных взято с 3-х вытей и с пол-трети выти. А не взято оброку в 111 году перед прошлым 110-м годом с тяглых с пособных з 9 вытей без чети и пол-пол-пол трети выти – деревни на погорелых и и на иных на охудалых, которые бродят по миру и с Козулинской выти, а иные вымерли. Да с оброчных не взято перед 11-м годом с выти без пол-чети – крестьяне охудали, а иные сбегли».*

В 1604 году монастырь распорядился с беднейшей части населения налоги не взимать: *«А на нынешний на 112 год (1604-ый) села Хороброва взяти против прошлова 111-го году з живущих с пособных вытей с 10 вытей без пол-чети пять рублев трицать алтын, опричь погорелых и охудалых крестьян, что на них в 111 году не взято».* Монастырский слуга Степан Грязнов, выполняя приказ, особо отметил: *«А з 2 вытей без чети и с пол-пол-пол-трети выти на охудалых крестьянх оброку не взято, для того, что они обнищали, кормятца по миру».* И в другом месте: *«А с пол-пол-пол-трети выти дву алтын пять денег на охудалом крестьянине не взято, для того, что он обнищал,*

бродит по миру, пашины не паиет».

Любопытную, кстати, параллель можно провести с сегодняшним днём. Нынче хоть и не голод, но кризис экономический налицо. И что-то не слышно, чтобы в связи с этим чиновники стали меньше получать. А в том 1604 году: *«Да села же Хороброва идѣт прикащиму бобыльских денег, з женатого бобыля по гривне, а с холостого по десяти денег, а в 110-м году и в 111-м году тех денег во взятье нет; тем были пожалованы прикащики...»* Последующая приписка объясняет, почему не собирался налог с бобылей: *«А во 112-ом году по сыску слуги монастырского Степана Окоёмова бобылей в селе в Хороброве нет – в голодное время разбрелися».*

И ещё строки, достойные цитирования: *«Да села Хороброва взяти притом 111-го году з живущих с тяглых и с оброчных со всех с 13 вытей дьячих денег четыре алтыны две денги, с выти по две денги. И те денги изуменья и келарь во 112-м году крестьяном для голодного времени отдали».*

***

Голодные годы сменились польско-литовской интервенцией. Угличу в этом смысле особенно не повезло: в 1608-1610 годах город был практически стёрт с лица земли, а Угличский уезд разрозненные отряды захватчиков грабили аж до 1619 года. Логично предположить, что и Кацкий стан не избежал их нападения, но никаких документальных подтверждений тому пока не обнаружено. Приходится опираться лишь на ненадёжные изустные предания.

По одному из них, польско-литовскому разорению подверглось кацкое село Козьмадемьянское. Сельчане, услышав о беде, сочли за благо побросать всё своё имущество и бежать по направлению к Мышкину – в Готовский лес, бывший тогда кацким порубежьем. Много лет, даже столетий, передавали они из поколения в поколение легенду о том, что их село подверглось вражескому нападению и что церковь, не пожелавшая достаться супостатам, провалилась под землю – на её месте сейчас пруд.

Легенда подтвердилась дважды. Сначала сто лет назад, когда козьмадемьянские мужики чистили этот пруд и выгасили паникадило и большой крест¹¹. Потом лет сорок назад, когда в Козьмадемьянке работала археологическая экспедиция Мышкинского народного музея¹². Музейщики нашли множество известняковых надгробий вида очень старого – возможно, даже века XIV-

XV-го. Нашли и захоронения, некоторые из них групповые и неглубокие – уж не жертв ли того польско-литовского побоища?

Пожалуй, это о польско-литовских шайках (называя их, впрочем, татарами – так уж у кацкарей принято) рассказывали ещё недавно старожилы села Юрьевского:

– Были у нас валы от татар. Как прогоном-от за сѣло выйдѣшь да за сушилку пройдѣшь, и попадѣшь на валы. Тамоди сѣйчас полѣ, которой год пашут и всё сровняли – чуть-чуть толькѣ и винно возвышениѣ. А раньшо валы хорошо были заметны. Так и спросят, бывало: «Где боронить будѣшь?» – «Да за валом», – ответят... Бахбрили, была тамоди оборона против татар; будто бы хто с чем – хто с топорам, хто с вилам – мужики выходили!

***

Однако ж, польско-литовская интервенция в Кацком стане – это всё лишь предания да измышления. На страницы документов попала другая война – гражданская местного пошиба. Породила её всё та же Смута, когда авторитет центральных властей пал настолько, что решения боярской думы не желали исполнять ни уездные власти, ни местные помещики, ни даже крестьяне...

В Кацкой да волости на речке да на Шишинке стояло себе село Тишаево с храмом Божиим да с окрестными деревеньками: Летииковом, Стулыбьевым (а Кузнецовом то ж), Исаковом, Киёвом, Зерновом Починком, Селином да Пашковом. И дано было это самое Тишаево да с деревеньками в 1611 году в помес-

Вот и в наши дни, как и в начале XVII века, сплошь и рядом заколоченные окна деревенских изб. Новая Смута? Изба Волковых, деревня Дягилово, Нижняя Кадка. Снимок С. Темняткина, 2007 год

Кованая решётка очень традиционна. Возможно, такие были и в XVII веке. Особняк Гариных, село Ковезино, Верхняя Кадка.

Снимок С. Темняткина, 2007 год

ть Шемархальскому царевичу Шихиму Ахметовичу; и грамота боярская ему на то поместье была дана. Эх, стать бы татарину да кацким помещиком, жить бы да радоваться, но положили уж на те земли свои глаза соседние кацкари-помещики: Дементий Погожий, да Фёдор Дурнев, да Дружина Коротыгин, да Иван Базулин, да Салтан Ефимов, да Пётр Тугаринов и с ними неустроевская жена Чернцова. Ну куда ж ему, татарину, совладать с таковой-то ратью! Посмеялись над ним кацкари-соседи и, как пишет документ: *«А дети боярские Дементий Погожий с товарищами боярские грамоты не послушали и поместья ему отказывать не стали».*

Пожаловался в Углич, но и там никакого сочувствия: *«И он с тою отказною грамотою ездил на Углич и с Углича не посылали губные старосты Фёдор Грозного да Семён Хотейн ему того поместья отказывать...»*

Пришлось бить челом в Москву боярской думе и вернуться уже с новою грамотою: *«Боярская грамота 1612 года сентября 9-го Углицкому воеводе Андрею Палицину... И будет так как нам Царевичу Шихиму Ахметовичу бил челом и как к тебе сия наша грамота придёт и ты тотчас в Углицкой уезд в Кацкую волость Царевича Шихима в поместье Ахметовича в село Тишаево с деревнями послал кого пригоже да то поместье велел отказать Шамаханскому Царевичу Шихиму Ахметовичу по прежнему в поместьях со всеми угодьями и крестьяном его велел слушати во всём, а Дементий Погожева с товарищи из того поместья велел выслать вон перед собой часа того...»*

Однако ж, ни Дементий Погожий, ни Фёдор Дурнев, ни Дружина Коротыгин, ни Иван Базулин, ни Салтан Ефимов, ни Пётр Тугаринов, ни даже неустроевская жена Чернцова не дрогнули. Татарина в кацкие помещики по-прежнему не пус-

кали, ставя ему в вину, что *«Шихим де и земския службы не служил, а бы де и он всё в литовских полках со своими татарами».* О себе ж, громко вздыхая, приписали: а мы, мол, ныне и с жёнами, и с детьми междвор волочимся!

И дума боярская дрогнула! В Углич приходит новая грамота от 31 октября 1612 года «О разделе села Тишаева между Шихимом и Фёдором Дурневым со товарищи»¹³. Такая же, впрочем, бесполезная: документы 1614 года о тишаевских селениях, доставшихся разным помещикам, неизменно пишут: *«Апреж сего было за Шемарханским царевичем за Шихимом»*¹⁴. Жаль только, что и Тишаево именуется впредь не селом, а деревнею – уж не погибла ли здешняя церковь во время борьбы за поместье?

***

...Из Смуты Кацкий стан выходил, недосчитавшись 3 сёл, 6 погостов, 85 деревень и всех 14 починков: из 171 населённого пункта оставались жилыми только 54 – одна треть¹⁵.

Раны залечивались медленно. Так, в 1625 году во всей кацкой вотчине Угличского Покровского монастыря населённым было лишь само село Ордино: 1 двор монастырский, 2 двора крестьянских и 1 двор бобьельский. В 1654 году (почти через тридцать лет) жилых дворов в селе стало 10 да две ближайšie деревни удалось заселить – Воронцово и Трухино, поставив в них по два крестьянских двора. Через десять лет, в 1664 году, запись «вновь поставлена» появилась у деревень Тимофеевская (2 двора монастырских служек, 1 крестьянский двор), Гольханово (1 двор крестьянский и 1 бобьельский) и Широбоково (2 крестьянских двора)¹⁶.

Ещё примеры. Сгинувшая в Смуту деревня Нефино Николо-Топорского прихода вновь поселена была в 1690 году; сюда переселили крестьян из деревень Трушнево и Сопино Воскресенско-Кацкого прихода¹⁷. Ну а село Козьмодемьянское стало вновь жилым (правда, уже деревней) во второй половине XVIII века, и ему повезло, ибо многим разорённым в Смуту селениям так и не суждено было никогда снова стать населёнными...

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI веков», Издательство Академии наук СССР, Москва-Ленинград,

1950 г., стр. 196.

2) Там же, стр. 35.

3) Богуславский В.В. «Славянская энциклопедия. XVII век», издательство «ОЛМА-ПРЕСС», Москва, 2004 г., том II, стр. 372.

4) Впервые на это обратил внимание Веселовский С.Б. в работе «Последние уделы в Северо-Восточной Руси» // «Исторические записки», том 22, 1947 г.

5) «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI веков», Издательство Академии наук СССР, Москва-Ленинград, 1950 г., стр. 441.

6) Подсчитано на основе книги Липинского М.А. «Углицкая писцовая книга. Углицкий уезд в XVII веке», Ярославль, 1887-1888 гг., стр. 287-360.

7) Методика подсчёта сельского населения в XV веке взята из книги Колесникова П.А. «Северная деревня в XV – первой половине XIX века», Вологда, 1976 г., стр. 116.

8) Милов Л.В. «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса», издательство «РОССПЭН», Москва, 2003 г., стр. 12.

9) Богуславский В.В. «Славянская энциклопедия. XVII век», издательство «ОЛМА-ПРЕСС», Москва, 2004 г., том I, стр. 335.

10) «Источники по социально-экономической истории России XVI-XVII вв. (Из архива Московского Новодевичья монастыря)», Институт истории СССР АН СССР, Москва, 1985 г., стр. 135.

11) Темняткин С.Н. «Моя Кацкая Русь», издательство Александра Рутмана, Ярославль, 2003 г., стр. 69.

12) О раскопках в Кузьмадемьянке (писцовом селе Козьмодемьянском) можно прочесть в книге: Гречухин В.А. «Простые реликвии», Верхне-Волжское книжное издательство, Ярославль, 1986 г., стр. 63-70.

13) Сюжет взят из «Летописи церкви села Никольского, что на Топоре, Мышкинского уезда» // «Кацкая летопись» (журнал краеведов волости Кацки), № 4 (138), 2006 г.

14) Липинский М.А. «Углицкая писцовая книга. Углицкий уезд в XVII веке», Ярославль, 1887-1888 гг., стр. 291, 345, 346.

15) Подсчитано по указанной книге Липинского М.А., стр. 287-360.

16) «Кацкая вотчина Угличского Покровского монастыря» // «Кацкая летопись» (журнал краеведов волости Кадки), № 3 (128), 2004 г., стр. 4-5.

17) «Выписка из переписной книги Кацкого стана за 1710 год» // Государственный архив Ярославской области, ф. 582, оп. 1, ед. хр. 653, л. 2об.

Старина книжная

«...Что на речке на Топорке...»

Я уже имел радость предлагать редакции «Кацкой летописи» своё сообщение о древних (кириллических) книгах, когда хранившихся в храмах кацких пределов. То сообщение моё касалось весьма раннего исторического периода – с 1493-го по 1652 год. А сегодня мы уже располагаем сведениями о результатах работы коллектива учёных под руководством доктора исторических наук И.В. Поздеевой об ярославских книгах второй половины XVII века.

Фундаментальный каталог этих изданий, находящихся в разных книжных хранилищах Ярославской области, включает в себя сведения почти о девятистах редких книгах. Хранилищ таких, собственно, совсем немного – всего десять, и среди них достойное место занимает научная библиотека Мышкинского народного музея. А в целом в каталоге Мышкинский край представлен своими древними книгами тоже вполне достойно: в каталог вошли 14 древних книг из разных мест Мышкинского уезда. Особенно содержательно представлены сёла Оносово, Сера, Архангельское. А самым «книжным» оказалось Оносово, сохранившее три кириллических книги. (А мы точно знаем, что их там всего-то было много больше, и некоторые мы имели радость видеть и хорошо знать...)

***

Но читателей «Кацкой летописи», конечно, особенно интересует территория Кацкого стана. И мы обратимся именно к ней. Как известно, на кацком «порубежье» находилось село Архангельское, которое временами числилось по Кацкому стану, а временами – в сопредельных административных образованиях. И это «переходное состояние» позволяет нам, рассказывая о кацком прошлом, касаться и этого села.

...В Рыбинском музее-заповеднике хранится «Евангелие» из церкви села Архангельского. Оно прошло до нас долгий путь, начиная с XVII века; в первый раз его реставрировали уже в то столетие, а потом ещё раз в XIX веке. Оно «устало» от частого употребления, но сохранило полностью все свои листы.

В Рыбинск эта книга поступила в 1963 году после закрытия и раз-

грабления Архангельской церкви. Её спас и привёз в Рыбинск тогдашний директор музея Р.П. Твильховский, доставивший из Архангельского немало древних вещей.

Книга отличается не только хорошей сохранностью, но и примечательными записями старинных владельцев. Вот первая из них: «181 (1673) году февраля в 10 день положил сию книгу Евангелие на престолю в дом Пречистые Богородицы Михайлу аргангелу по обещанью человекъ князь Александр Михайловича Шахавъского Матвей Артемивъ, чтобы то Евангелие изъ церкви не вынести ни прадать ни заложить лета 7181-го года февраля в 10 день при свещенницех Симеоне да Иакове Михайловых.»

Другие записи хранят имена целого ряда священников Архангельского храма и малозначительные, чисто служебные заметки XIX века.

***

Но Архангельское – это порубежье Кацкого стана. А есть ли в новом каталоге хотя бы одна книга из центральной части стана, из самого его сердца? Есть. А именно из села Николо-Топор.

Оттуда в Ярославский музей-заповедник пришло древнее «Евангелие», неплохой сохранности, прошедшее в XIX веке основательную реставрацию. Тогда оно получило переплёт из досок в бархатё с металлическим окладом, украшенным серебряными средником и на угольниками. Многие его листы были реставрированы бумагой рубежа XVIII-XIX веков. Обрез книги золотой с чеканным рельефом, и в целом она солидно представлена.

Книга имеет ряд интересных заметок. Вот первая из них: «Лета 7199 (1691 года) месяца апреля в

1 день приложилъ святое и непорочно Христово Евангелие дворянинъ московской Елизареи Микифоровичъ Григорьевъ з женою своею с Евдокиєю Моисеевною в Углицкой уездъ въ Кацкой станъ к Николе чудотворцу и къ Димитрию царевичю московскому и страстотерцу и углицкому чудотворцу и страстотерцу по обещанию своему въкладу. И пожаловат молит Бога о здравии и о спасении, и родители мое поминать. А приложилъ к Николе чудотворцу и Димитрию царевичю московскому и углицкому чудотворцу, что на речке на Топорке. А будет волею Божию меня и жены моеи не станет и насъ поминат вечно, а приложилъ...».

Как видим, эта пространная запись не закончена. По каким-то причинам дворянин Григорьев своё писание не завершил, но оно и без того немало содержательно во всём, вплоть до орфографии, которую мы даём в подлиннике.

А три других записи менее интересны и содержательны. В одной из них упоминаются священник Никольской церкви «что на Топори Мышкинского уезда» Павел Вишневский и архимандрит Владимир, принявший от него эту древнюю книгу для передачи на хранение в Ярославский архиерейский дом. В другой частичное повторение вкладного текста Елизария Григорьева и в третьей предлагается предположительно более точная дата издания книги – 1685 год.

Вот такая книга добралась до спасительной «пристани» Ярославского музея-заповедника из самого «сердца» Кацкого стана. А все ли древние кацкие книги нам теперь известны? Конечно, нет... Их судьбы были куда хуже и страшней, нежели этой счастливицы из Николо-Топора. Я вспоминаю одну из таких горестных встреч.

***

...Стоял жаркий и сухой июнь, кацкое лето сияло солнцем и неохватным небом, манило омутами полевых речек, пело птичьими голосами и ветром, летящим над этим полевым царством. Мы с моей ма-

Старое-престарое село Таралыково – что увидит современный путник, посетивший тебя? Кипы деревьев на кладбище да аллею двухсотлетних берёз за Барским прудом. Чудом сохранившиеся деревянные кресты на могильных холмах. Да кладбищенскую землянику – сладкую, но запретную.

Снимки С. Темняткина, 2007 год

тушкой пробирались из Мышкина в деревню Кожино, к тамошней отцовской родне на престольный праздник Паисиев день. В тогдашнее безавтотбусное и безмашинное время пятидесятых годов и Мышкин, и Кожино – это всё были подлинно «дальние страны». И желая как-то либо сократить, либо хоть разнобразить дорогу, мы из Жукова и Черноусова пошли на Таралыково и Юрьевское. Новый путь! Мало ли всего интересного он обещает!

Интересное, незабываемое до сих, и повстречалось. И первая встреча – в Таралыкове. Пока мать беседовала с тамошней учительницей, я отпросился поглядеть на церковь. Маленькая, невысокая, какая-то особо тихая, она потаённо стояла среди кладбища, лишь западной стороной выступая из него к валу и полю. Двери оказались широко распахнуты, и я шагнул в холодноватую тишину сельского храма. Его иконостас и киоты всех икон поразили меня своей золочёной свежестью. Как новенькие! И всё тут было таким, словно это убранство обновили и отчистили вот только вчера, а может и только сейчас!

Но пол был усыпан разбитой утварью, обломками резьбы, какими-то бумагами и везде разбросанными листьями богослужебных книг. Я даже вынес и показал матери стопку этих листов с явственными крупными чёрными буквами и яркими красными заглавиями. Должно быть, книги были очень старые. Но мама настрого велела мне положить туда, где взял! Это не наше, а церковное и Божие!

И я ушёл из крохотного Таралыкова в полном сознании какой-то большой утраты и острой жалости к этим книгам, бумагам, резьбе и утвари. И жил этим всю полевою дорогу до Юрьевского. Знал бы я, что меня там ожидало...

Юрьевская церковь в моём малом детстве была некой прекрасной сельской Тайной, чем-то самым красивым, самым обаятельным и самым сокровенным. Мы играли у её железных дверей, следили за полётом стрижей над колокольной, слушали рассказы стариков о строительстве храма и разных удивительностях его истории, заглядывали в его окошки. Оттуда веяло холодком, тишиной и опять же прелестной Тайной. Сквозь старинные стёкла кое-где проблёскивало золото окладов, сумрачно и свято угадывались лики, сказочно высилась иконостас... Видно было совсем немного, но нам этого премного хватало и наши полусказочные рассказы о храме ещё ярче расцветали и воспоминаниями стариков, и нашими собственными выдумками. И мы

с содроганием рассуждали про Фило-колокольника (как же это он целую ночь провёл в запертом храме?!). И о том, что по ночам к храму подходить нельзя, в это время там обретаются некие грозные силы! И о том, что если в полночь приложиться ухом к церковному замку, то потрясённо услышишь, что в церкви... поют! Услышишь-то услышишь, да только потом от замка до утра не отойдёшь. А утром отойдёшь, да только поседевшим, как лунь!

Но во всём этом было не столько страха, сколько некой волшебной красоты. И она дивно обогащала нашу детскую жизнь. Никто из нас не хулиганил у церкви, ни одно стекло не было выбито, ни одно плохое слово на стенах не было написано. А колоцерковное кладбище находилось в хорошем порядке, целы были все богатые надгробия, и даже часовенка-усыпальница в самом уголке кладбища сохраняла все свои красивые стёклышки. А бревенчатая часовня на месте ещё более древнего храма была хоть и совсем пустой, но вполне уважаемой.

Какое же «уважение» увидели мы на этот раз в родном Юрьевском!

В церкви раздавались грохот и скрежет, гул и гром, а сквозь них прорывались чьи-то мужские голоса. На наш недоумённый вопрос знающая старушка с лицом словно омертвевшим от возмущения и бессильного негодования, только и вымолвила: «Церковь раздевают...» То есть позорят, надругаются, издеваются! У меня сердце упало, и нас с матерью ноги понесли туда на эти гул и грохот. Взлом храма состоялся с южной и юго-восточной стороны, двери и решётки были искорежены и вырваны словно какой-то неведомой дьявольской силой, а внутри... Внутри всё громили, ломали, кидали на пол и как-то странно самодовольно бродили среди всего этого погрома некие почему-то вполне довольные и даже весёлые мужики. Как же всё это не сошлось с моими прежними ещё более детскими представлениями об отношении к нашей церкви!

... Но мы говорили о книгах. Так книги я и встретил в поруганном, обесчещенном храме. Громадное «Евангелие» в тяжёлом богатом окладе ещё возлежало на высокой подставке посреди храма, и его жестковатые синеватой плотной бумаги листы сами тихо вздымались от сквозняка взломанных дверей и словно что-то шептали. Громадность, тяжеловесная значимость книги-великана поражали даже среди бесстыдного и дикого разгрома. Я подошёл, заглянул во вздрагивающие страницы, и пренная Тайна дохнула на меня: круп-

ные необычные буквы, травы заставка, лики!

А другие книги в чёрных кожаных окладах грудой валялись на полу. Кожа их переплётов казалась невообразимо старой, да, наверняка, такой и была... Один из «хозяйственных» мужичков сколупывал с книг средники и наугольники, другой пытался отодрать сразу весь переплёт с его металлическими украшениями и эмальями, третий что-то сдирал с икон. Да и все были при деле! Все «раздевали» церковь. От этого можно было ума лишиться, и я настоятельно высказал матери: «Мама, я возьму, эту большую книгу! Её спасти надо!» Но моя милая и добрейшая мама на этот раз ответила мне так, что я надолго словно онемел и тихо пошёл вон мимо непонятно весёлых мужиков и их дикого буйства.

Она мне тихо и жёстко сказала: «А что, ты тоже такой же вор?!» Да какой же я – вор!? Мама, разве для воровства я хотел это сделать?! Но в тогдашних моих малых годах чего я мог связно объяснить и доказать? Так и ушли мы, надолго замолчавшие и, конечно, оба потрясённые и глубоко горюющие... У меня ещё оставалась надежда, что на обратном пути я всё-таки как-то спасу это громадное книжное Диво, шелестящее страницами, словно зывающее к кому-то. Но мама, опасаясь за мои уж совсем непослушные действия, за какие-то детские неладные поступки, провела меня совсем другой дорогой, через Глинино. Далеко мимо «раздетой» обесчещенной церкви и беззащитных книг.

... Я рассказал только один случай, а сколько их было по всему Кацкому стану! (А сколько их было по России...) Но, может быть, что-то где-то сохранилось? Может, некими счастливыми случаями какая-то книга и избежала бесчестия и смерти и живёт в каком-либо книжном собрании, либо в соседних областях и городах, либо в частных коллекциях... И сегодня нам остаётся только надеяться на новые случайные счастливые встречи. Иных возможностей безбожный и дикий XX век нам не оставил.

**Владимир Александрович
Гречухин,**
член-корреспондент Петровской
Академии наук и искусств,
г. Мышкин

ИСТОЧНИК:

«Кириллические издания в хранилищах Ростовско-Ярославской земли 1652-1700 гг.», каталог под редакцией доктора исторических наук И.В. Поздеевой, Ярославль – Ростов, 2009 г.

Искирьки Коротко о Кадке и кацкарях

СЕЛО СУХОВО-КОБЫЛИНО, 16 ДВОРОВ, 82 ЖИТЕЛЯ... Такое обнаружено в Кацком стане составители «Списка населённых мест Ярославской губернии по сведениям 1859 года», изданного в Санкт-Петербурге в 1865 году. А в скобках приписали другое его название, кацкарям более привычное: Воскресенское в Кадке. Сухово-Кобылины – известный дворянский род, владевший селом около сотни лет: с середины XVIII века по 1846 год, в котором отпустили крепостных крестьян на волю. Они же, оказывается, подарили Воскресенскому и новое имя, которое, впрочем, не прижилось.

ОБРЯД КРЕЩЕНИЯ У ПРАВОСЛАВНЫХ СОВЕРШАЕТ СВЯЩЕННИК. Но не всегда. Вот, например, 6 июля 1845 года в сельце Кочурове дворовая девка господ Фроловых Анисья Христофорова родила мальчика до того слабого, что окрестить его поспешила принимавшая роды повивальная бабка. Успела! В тот же день новорожденный Иоанн, как его нарекли, и умер, но теперь было кого отпеть и потом поминать в молитвах «за упокой». Что и было сделано в Хоробрической церкви 8 июля. А в метрической книге появилось такая запись: «Иоанн. По слабости младенца крещён бабкою того ж помещика и сельца Матрёной Емельяновой, соблюдая форму, как она объяснилась: во имя Отца и Сына и Святого Духа в три погружения».

ДЕРЕВЯННУЮ ЛЕЖАНКУ ВДОЛЬ РУССКОЙ ПЕЧИ, под которой обычно (но не всегда) устраивают и лаз в подполье, по-русски называют «голбец». А вот для кацкарей привычнее – «карженка», «каржена», «карженица», что выдаёт их финно-угорские корни. Ведь «каржина» (karžina) на языке тверских карел и есть «подполье». На литературном же карельском языке «подполье» звучит почти так же: «каршина» (karšina).

15 АВГУСТА 1935 ГОДА в Нефедьевский, что в Нижней Кадке, медпункт была направлена новая заведующая – выпускница Ярославского мединститута фельдшер-акушер Анна Константиновна Гужёва. Жалования ей назначили 245 рублей в месяц «с бесплатной квартирой с готовым отоплением и освещением». 20 сентября 1961 года, выйдя на пенсию, Анна Константиновна уедет к дочери в Казахстан, но память о ней жива до сих пор.

Переписка с читателями

Ещё раз про «Санки-самокатки»

***

Здравствуйтесь, уважаемая «Кацкая летопись»!

На вашей страничке <http://kl-21.ru> я нашла сказку в стихах «Санки-самокатки», которую рассказывала мне моя бабушка, а моя бабушка слышала её от своей мамы. К сожалению, я помнила примерно половину, поэтому эта находка меня очень обрадовала.

*С уважением, Светлана
(из электронной почты)*

***

Дорогая «Кацкая летопись»!

Огромное Вам спасибо за «Санки-самокатки», хотя я знаю эту сказку уже 60 лет. Сейчас мне 63, живу в Петербурге. А родился я и до восьмилетнего возраста жил по соседству с Ярославской областью – в Вологде. И когда мне было года три, отец читал мне по памяти сказку, которую он знал с детских лет (а он 1917 года рождения). Уже в конце 1960-х – начале 1970 годов я пытался в ленинградской Публичной библиотеке и Библиотеке Академии наук установить, кто автор сказки, но так и не смог. Она явно авторская, не народная. Написана в 1900-1910 годы. (Кое-какой профессиональный опыт у меня есть: я окончил исторический факультет ЛГУ, а потом стал кандидатом исторических наук).

Может быть, у Вас имеются на сей счёт теперь и какие-то новые данные. Был бы рад о них узнать. Сайт ваш замечательный и уникальный. Желая дальнейших успехов.

*Феликс Рахмилович Балонов,
кандидат исторических наук,
г. Санкт-Петербург*

***

Здравствуйтесь! Хочу вас поблагодарить за ваш труд!

Очень приятно было найти на вашем сайте стихотворение «Санки-самокатки». По словам моей бабушки, ей его рассказывала её мама, которая была родом из-под Оренбурга. У меня в памяти сохранились лишь отдельные строки. А теперь вот, благодаря вам, знаю целый текст. Спасибо!

*Константин Александрович Гербеов,
г. Прага, Чехия*

***

Спасибо огромное! Очень интересно!

Два года я искала автора «Санок-самокаток». Мне эту сказку рассказывала бабушка Клавдия Сергеевна Шарыгина. Родилась она в 1910 году в Вятской губернии, в деревне Нолинском, и была поистине православным человеком. Все трагические события нашей страны коснулись и нашей семьи. Её дед Михаил Иванович Крестьянинов имел маслозаводик, за что был сослан большевиками на марганцевый рудник под Нижним Тагилом (на станцию Половинки). А бабушка проучилась в школе только четыре класса, но на всю жизнь запомнила стихотворение «Санки-самокатки». Так вот: их автор – Раиса Кудашева. Она же автор слов известной песенки «В лесу родилась ёлочка...»

*Ирина Викторовна Тонкушина,
г. Санкт-Петербург*

***

Историю эту всяк рассказывает по-своему; вот и председателем Союза писателей СССР называют кто Горького, кто Фадеева, а кто считает, что беседа состоялась не с ними, а с безвестным секретарём. Так или иначе, но в

приёмной Союза писателей однажды оказалась пожилая женщина и попросилась в члены этой организации. «А что вы написали?» – спросил то ли Горький, то ли Фадеев, то ли безвестный секретарь. «Детские тоненькие книжечки», – отвечала женщина. «В Союз писателей принимаем только серьёзных авторов, написавших романы и повести!» – «Нет, так нет», – ответила на это женщина и направилась к выходу, но обернулась и спросила: «Может, вы слышали хоть одно моё стихотворение?» и прочла знаменитое: «В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла...»

В тот же день Раиса Адамовна Кудашева, а посетительницей была именно она, стала членом Союза писателей СССР.

Память несправедливо обошлась с этой поэтессой. Песенок и рассказов, сказок и стихотворных книжек она опубликовала около двухсот, но многие ли помнят её имя? А между тем «Санки-самокатки», «Стёпка-растрёпка», «Беда петушка», «Бабушка-Забавушка и собачка Бум» и, конечно же, «В лесу родилась ёлочка...» до сих пор на слуху!

Исправляя несправедливость, сообщим о Раисе Адамовне кое-какие подробности, хоть и не в правилах «КЛ» писать о некацкарях. Родилась она 3-го (а по новому стилю 15-го) августа 1878 года в семье чиновника Московского почтамта Адама Гидройца – немка по национальности. Окончив женскую гимназию, служила гувернанткой у князя Кудашева, за которого и вышла замуж, когда тот овдовел. По отзывам близких, обладала большим педагогическим даром. Работала учителем, а в советское время – библиотекарём.

Стихи в её жизни были самым большим увлечением, но славы она не искала и печаталась под псевдонимами: «А.Э.», «А.Эр.», «Р.К.». Под псевдонимом «А.Э.» и было напечатано в 1903 году стихотворение «Ёлка». В 1905 году оно было положено на музыку (кстати, не всё, в сокращении) и вскоре стало популярнейшей новогодней песней. Автора же стихов по-прежнему никто не знал. Сама Раиса Адамовна узнала, что её стихи стали песней, только в 1921 году. Совершенно случайно, в поездке, когда девочка-попутчица стала напевать: «В лесу родилась ёлочка...» Шли годы, и только в 1941 году всем известные стихи были напечатаны с указанием автора – «Раиса Кудашева».

То же и с «Санками-самокатками». Напечатаны они были в 1910 году, переизданы в 1923-ем, но всё под псевдонимом «Р.К.». Прекрасный русский язык и тонкое следование русским фольклорным традициям сделало эту стихотворную сказку чрезвычайно любимой в крестьянской среде. Судите сами: из писем в «КЛ» следует, что «Санки-самокатки» знали наизусть и рассказывали на Вологодчине, под Оренбургом, на Вятке... «КЛ» в своё время записала её от жительницы села Хороброва Надежды Алексеевны Парахиной и Марии Ивановны Темняткиной.

«Санки-самокатки» стали по-настоящему народной сказкой. Это удаётся далеко не каждому автору, потому как плата за такую «народность» для честолюбивого человека страшная – безвестность. Но Раиса Адамовна, как уже отмечалось, не искала славы. «Я не хотела быть известной, но и не писать не могла», – сказала она однажды. Умерла поэтесса 4 ноября 1964 года в Москве, похоронена на Пятницком кладбище. На её надгробии вместо эпитафии всего одна строчка – «В лесу родилась ёлочка...»

Ну а мы, низко кланяясь этой удивительной женщине, публикуем подлинные авторские строчки. Не под инициалами, а под настоящим именем. Фольклорный же вариант сказки, бытующий среди кацкарей, ищите в «КЛ» № 3 (88), сентябрь 1998 года. Спасибо за письма!

Ваша «КЛ»

САНКИ-САМОКАТКИ

Раз ребятки шли базаром,
Любовались товаром,
А ребяток было шесть –
Как же их не перечесть?
Петя, Маша да Андрюша,
Да Сергей с сестрёнкой Грушей,
Да последний был Илья –
Чуть побольше воробья.

Глянь, ребятки, вот так санки!
Что снаружи, что с изнанки,
Разукрашены резьбой,
Ободочек золотой.
А купец им: «Эх, ребятки,
Это санки-самокатки.
Вынимайте пять рублей,
Да садитесь поскорей!»

Пятачок был у Андрюши,
Да двугривенный у Груши,
Да у тех – копейки три,
Только нету у Ильи...
Сосчитал купец монетки.
«Ну, идёт! Садитесь, детки!»
Все визжат: «Я сяду! Я!»
Уцепился и Илья.

Петя кучером садится:
Ну, куда ж нам прокатиться?
И решила мелюзга:
В лес, где Бабушка-Яга.
И полозья заскрипели,
Вихрем санки полетели!
«Эй, держи! – народ кричит. –
Что за чудо?! Кто там мчит?»

Не догнать! Несутся санки –
Вдоль по речке, по полянке,
Мчатся дальше за село,
Где сугробы намело.
Едут дальше – вот и поле.
Ветер воеет здесь на воле,
Вьюга песенки поёт.
Санки катятся вперёд.

Вот и лес. Темны дорожки.
Глядь – изба на курьих ножках!
Серый волк у двери спит,
А Яга в окно глядит.
Вышла Баба, да как ахнет:
«Фу, как русским духом пахнет!
Надо их пересчитать.
Раз, два, три, четыре, пять...»

Обочлась Яга немного,
Не заметила шестого.
Очень мал шестой наш был,
И снежок его укрыл.
Вяжет Баба ручки деткам,
Рассадила их по клеткам.
Васька-кот их сел стеречь,
А Яга уж топит печь...

Волк сидит, на снег косится:
«Кто в снегу там шевелится?»
А Илья из снегу – скок,
Да дубинкой волка в бок!
Мальчик вдоволь посмеялся
Как вприпрыжку волк умчался.
«А теперь пойду в избу.
Что так дым валит в трубу?»

Васька-кот хвостом виляет,
С пола глазок не спускает.

«Кто шуришит там, кто ползёт?
Верно,мышь», – и прыгнул кот.
Поднялся Илья на ножки:
«Чтобы я боялся кошки?
Что я, мышка, что ли? Брысь!
Вот в другой раз попадись!»

Убежал кот без оглядки,
А Илюша: «Ну, ребятки,
Я вам клетки отопру,
Выйду сам, а дверь запру».
Отодвинуты задвижки!
Убежали ребяташки!
Сели в саночки, дрожат,
И домой скорей спешат.

А Яга кричит, бранится,
В запертой избе стучится,
Кот мяучит, волк ревёт...
Ну-ка, саночки, вперёд!
И полозья заскрипели,
Вихрем санки полетели
Через мостик, вдоль реки,
И к селу на огоньки.

Встали санки-самокатки,
По домам пошли ребятки,
Отогрелися чайком
И заснули крепким сном.
Светит месяц над полянкой,
Видит он пустые санки...
Ветер санки укатил,
И назад не воротил.

Раиса Адамовна Кудашева
г. Москва, 1910 год

Обложка шестистраничной книжечки «Санки-самокатки», выпущенной издательством «Новая деревня» в 1923 году. Автор по-прежнему скрывается под псевдонимом «Р.К.».

Снималось в Кадке кино

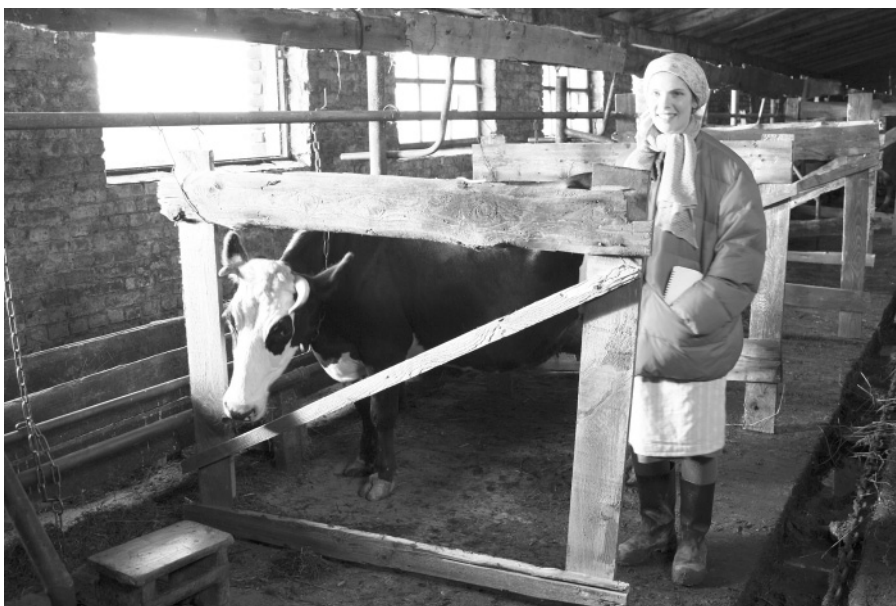
И мы дождались!

Четырёхсерийный художественный фильм «Я дождусь...», шедший на телеканале «Россия-1» 21 мая 2011 года с 19-10 до 23-40 часов, кацкарям очень понравился. Пожалуй, никто в целой стране не смотрел его с большим пристрастием, нежели кацкари! Секрет прост: снималось кино у нас в Кацком стане – в Рождествене, Балакиреве и Мартынове – в августе-сентябре 2010 года. Как кажется, кацкари не столько за сюжетом следили, сколько отыскивали на телеэкранах знакомые места и знакомые лица, перезваниваясь между собой в рекламные паузы.

А в основе фильма – реальные события. 1944 год, оккупированная фашистами Франция. Из немецкого плена бежит советский солдат Сергей. Его спасает французская девушка по имени Жизель. Дело-то молодое, и после демобилизации Сергей привозит Жизель в Советский Союз, в родную деревню.

Думали ли балакиревские бабушки Мария Николаевна Рябинина (слева) и Нина Владимировна Рыбина (справа), что так запросто пообщаются с французской актрисой Джудит Дэвис? Интересно, на каком языке?...

Французская актриса Джудит Дэвис на Балакиревской ферме. Коров доить она так и не научилась. Как и говорить по-русски.

Документальный сюжет об этом в своё время был показан в популярнейшей передаче «Жди меня» и настолько заинтересовал сценариста Андрея Курейчика, что тот написал пьесу, а теперь вот кинорежиссёр Иван Соловов снял игровое кино. Только вот первоначальное название сменил – с «Три Жизели» на «Я дождусь...» Натуру нашёл в Мышкине, Угличе, немного во Франции и у нас, в Кацком стане.

Особенно много снимали в Рождествене. Телезрители-кацкари без труда узнавали сельскую улицу возле бывшего сельсовета, а в самом здании, по сюжету, располагались правление киношного колхоза «Искра» и местный штаб МГБ (министерства государственной безопасности). Рождественским мужикам, конечно же, знакомы и интерьеры мастерских ООО «Мышкин-мелиорация»; они и в кино были мастерскими, только колхозными.

В Балакиреве киношники поработали не меньше. Очень симпатично на телеэкранах смотрелся здешний клуб, который и по сценарию был клубом же. В нём снимали сцены колхозных правлений и свадьбу Сергея и Жизель. А Жизель, кстати, и в реальной жизни, и в фильме работала дояркой: съёмки велись на Балакиревской ферме.

В Мартынове местом съёмок стал Этнографический музей кацкарей, правда, не все его узнали, потому как экспозицию, конечно, пришлось разобрать да и электричество демонтировать – в послевоенные-то годы его ещё не было. Киношникам понравились музейная кухня, чулан, сени, гандаря, скотный двор, ну и сеновал, конечно же – во всех этих местах и снимали.

Что за артисты играли в кино? Главные роли, конечно же, достались профессионалам. Причём французенку Жизель играла французская же актриса Джудит Дэвис, которая в отличие от своей героини русского языка так и не выучила – фразы в фильме она повторяла следом за диктофоном. Из русских актёров: Антон Пампушный в главной роли, Елена Лядова, Иван Кокорин, Александр Пашутин, Анна Миклош, Сергей Шнырёв, Александр Арсентьев, Юлия Сорокина, Александр Загрудный.

А вот в массовках снимались и жители Мышкина, и кацкари. Колхозного счетовода, например, сыграла рождественская учительница Светлана Николаевна Белова, да и

супруг её Александр Алексеевич заветился на телеэкране. Из рождественских земляки узнали супругов Алексея Павловича и Веру Ивановну Киселёвых, а также Александра Николаевича Карасёва, Надежду Константиновну Виноградову, Евгения Геннадьевича Дудочкина.

В Балакиреве – свои звёзды, и прежде всего это известные на весь Кацкий стан певуны Мария Николаевна Рябинина и Нина Владимировна Рыбина; песня, исполненная ими, тоже вошла в фильм. Елена Александровна Богданова, Елена Викторовна Рябинина, Елена Евгеньевна Баранова, Валентина Константиновна Воробьёва, Александр Викторович Куликов, Татьяна Павловна Чернецова, Татьяна Александровна Григорьева, Сергей Николаевич Козенков, а также Настя с Аней Богдановы и Паша с Серёжей Паламарчуки – вот кто из балакиревских был узан на телеэкране.

Из мартыновских промелькнул Сергей Николаевич Темняткин, из кологривцевских – Сергей Алексеевич Копков и Иван Чесноков, а из алфёровских – Юрий Николаевич Неворотин с сыном Владимиром. Кажется, никого не забыли...

Забыли! И животные наши кацкие снимались наравне с людьми: коза Лены Филипповой, чья кличка для нас осталась неизвестной, Соколко – лошадь Неворотинных, музейные овцы Дикарка и Чибя с ягнятами и музейные гуси...

Труд актёра чрезвычайно тяжёл – это, пожалуй, главное открытие кацкарей: в готовом-то фильме сцена длится минуты три, а в кинопроизводстве на её съёмки уходит до полдня и больше. От дублей, дублей, дублей кружится голова! И вообще, съёмки фильма – процесс не только творческий, но я тяжёлый физически: потаскай-ка, пособирай да поразбирай бесметное число аппаратуры, декораций, реквизита! В качестве подсобных рабочих киношникам помогали кацкари Александр Белов, Евгений Дудочкин, Сергей Копков, Иван Чесноков.

И ещё один кацкарь, много поспособствовавший съёмкам кино. Вернее, кацкарка – рождественская библиотечка Анна Евгеньевна Бычкова, консультировавшая съёмочную группу по вопросам деревенской жизни. Именно благодаря её вмешательству удалось избежать таких ляпов, как премирование колхозников деньгами в 1940-х годах, или деревенская свадьба того же времени с краковской колбасой да российским сыром. Помогла Анна Евгеньевна написать и этот репортаж. Спасибо!

Снимки Юлии Павловны Феофановой (г Москва), август-сентябрь 2010 года

А это Рождествено, бывшее здание ветлечебницы. На телеге крайний справа – Юрий Николаевич Неворотин из Алфёрова. Да и лошадь кацкая – Соколко.

И вот уже профессиональные артисты. Слева направо: Александр Пашутин (председатель колхоза), Иван Кокорин (капитан МГБ), Антон Пампушный (Сергей). Сцена снималась в здании бывшего Рождественского сельсовета.

Великую Отечественную войну снимали на кацком порубежье – по дороге в Крюково...

Я покону кацкого

Лето в деревне, или за малиной на Татарку

В далёкие послевоенные годы каждое лето нас, городских ребят, всегда привозили в Кацкий стан: отдохнуть у милых бабушек и дедушек, набраться сил на деревенских просторах. Мои бабушка Мария Ивановна и дедушка Иван Алексеевич Демковы жили в Трухине, а в Ордине жила другая бабушка Мария Андреевна Коломанова; её муж Василий Алексеевич погиб в Первую мировую войну. Я, имея моих любимых родных, был, конечно, самым счастливым из внуков, а было мне в ту пору, о которой пишу, восемь-одиннадцать лет.

Городских детей приезжало много, но были и местные ребята; мы все очень дружили и были «братьями» по интересам и времяпрепровождению. Купались в Кадке на купаниях и на омутах – тогда они были ещё большими и не заросшие тростником. Соревновались: кто переплывёт, кто дальше нырнёт, ну и конечно, кто больше загорит на солнце. Спины были чёрные, как и ноги от дорожной пыли – сандалий мы не надевали, всё лето ходили босиком, и к концу лета кожа на пятках была такая толстая, что можно было ходить по покосам.

Детских дел было много: помогали бабушкам, лазали на колокольню Ординской церкви, играли в ножички – «зубарики», забирались на черёмуху и ели ягоды, пока от их терпкого вкуса не развалится и почернеет язык. На мельчинках ловили корзинками меней – так называли небольшую рыбёшку с усами; говорили, что со временем мени вырастали в сомов. Иногда эти мени стояли под камнями. Отодвигаешь камень тихо-тихо, а он стоит и шевелит плавниками, и, чтобы поймать его, надо подвести травяной силоч, одеть на голову и резко, но плавно дёрнуть вверх. Мень-сом твой! А брат Витя Воробьёв однажды корзинкой поймал и выгреб на берег вьюна – он был чёрным и извивался, как змея. Ходили по езам, мельчинкам – река Кадка была главным местом отдыха.

И чтобы закончить воспоминания про ловлю рыбы, расскажу такой случай. За Трухиною у дороги, которая мимо Стрелябиных дома, стояли скотные дворы – не те, конечно, что стоят разрушенные сейчас. Так вот: у дороги и скотного двора был большой пруд. Вода в нём мутная, а глубина нормальная, чтобы

ловить рыбу намётом. Забравшись в воду, мы с братом Витей – а он был старше меня на четыре года – принялись ловить карасей. Карасей много! Воду мы взмутили, и они поднялись к поверхности воды. Ловля шла успешно, пока я не порезал ногу стеклом – был, как всегда, босиком. Рана оказалась большой, но детство сильней – рана заросла быстро.

Отдыхая в деревне, делали шалаши, лазали по сеновалам, катали ободы колёс, подталкивая их специально согнутой проволокой. Делали рогатки, беря резину от старых калош. Мастерили из ивовых веток луки и стрелы, из дягилей делали «посикалки» – поливали друг друга. Повзрослев, делали «поджиги», и даже курковые. Но особенно важным и интересным делом были походы в лес за ягодами – за грибами нас, малышей, не пускали.

В детстве моими товарищами были Коля Уколов, Володя Козин-Черенков, Шура («Шуха») Медведев, Коля «Маленький» (сын дяди Миши Румянцева), Володя Голосов. Из девочек дружил с Катей Стрелябиной, Тоней Пакрашовой, Файной Голубевой, Галей Душенькиной. Все вместе часто играли у дома бабушки Саши Душенькиной. Луговина у её дома была большая, места для игры «третий лишний» хватало. А недалеко – столб с колоколом-«набатом»: на случай пожара... Так и проходило лето.

Но теперь о главном – хочу рассказать, как мы ходили за малиной на Татарку.

Татарка – это участок большого леса, который находился по Климатинской дороге – по «большаку», что вёл за Корожечну, в село Климатино.

Была солнечная погода. Пошли мы: Шуха Медведев, Коля Маленький, Коля Уколов и я. Привязали к поясу, а кружки взяли в руки. Идти надо было полтора-два километра. Пошли мы мимо дома тёти Нюры

и дяди Васи Воробьёвых, по тропке перешли овраг и дальше по полям и покосам к Роговке.

Роговка – по весне заливная речка, а летом – множество «бочагов». Весной с водой в Роговку заходила рыба, а летом она оставалась в бочагах и протоках – в основном щуки и щурята. Все взрослые знали это и иногда приходили ловить рыбу на живца или намётом: это сетка такая, насаженная на «Т»-образную длинную палку. Мы, малыши, всем этим интересовались, потому что тоже хотели стать рыболовами. Поэтому мы с друзьями, дойдя до Роговки, стали смотреть в бочагах рыбу. Бочаг метра в два-три, а по краям кубшинки. Сначала мы брали тонкие палочки и шевелили траву – пугали рыбу. Потом палками торкали под берег – выгоняли. Проверив рыбу, мы запоминали, в каком бочаге она водится.

Через Роговку был перекинут бревенчатый мост. Дальше дорога поднималась в гору и вела по полям да покосам до леса. Мы весело шагали, болтая о мальчишеских проблемах и соревнуясь в исполнении частушек, а частушек деревенских мы знали много, и почти все они были «с выражениями»:

*Шёл я лесом-просеком,
Нашёл п... с колёсиком.
Колёсико вертелось,
А мне п... хотелось!*

«Посылаю вам фотографию моих друзей, с которыми ходил на Татарку. Слева направо: Коля «Маленький» Румянцев; Коля Уколов, который приезжал из Ленинграда; Шура «Шуха» Медведев. А я фотографировал». д. Трухино, Нижняя Кадка, начало 1950-х годов.

Снимок из личного архива Г.Н. Коломанова

Не осудите, но дети впитывают всё услышанное от взрослых!

Помню, как я и мои друзья заслушались пением жаворонков над луговиной. Высоко-высоко над землёй эта маленькая птичка летала кругами, вдруг зависала на месте и, часто-часто махая крыльшками, начинала свою песню счастья, песню жизни, радости...

На Татарке были вырубki леса. Лес раньше делился между жителями соседних деревень – наверное, для того, чтобы вести для хозяйства вырубki, и эти вырубki назывались «кулигами»: кулига Демкова, кулига Забродина и так далее. На этих кулигах и росла малина – большие малинники.

Вот незаметно и пришли мы в лес – малинник был справа от дороги, малина выше нашего роста. Приступили к сбору ягод, больших и спелых, а ягод много, потому что взрослые брали их редко: целый день работали в колхозе или в своём хозяйстве. Мы раздвигали малинник, и работа шла. Набирали кружку и высыпали в кринку, а кто и сразу в кринку собирал. Когда ягод находили много, кричали друг другу: «Иди ко мне! У меня очень много!»

Я старательно собирал малину – для бабушки Марии Ивановны, в Трухине у которой я бывал чаще. Там и дедушка Иван Алексеевич, и двоюродные брат с сестрой Витя и Таня, которые тоже приезжали на лето. Малину собирали для всех. Её бабушка сушила для профилактики и лечения простудных заболеваний: насыпала на бумагу, положенную на противень, и после топки ставила в печь. Сушёную, хранила в мешочке.

Так вот – о ягодах. Я собираю малину, раздвигаю ветки, а передо мной большое осиное гнездо. Осы тревожатся, начинают облетать мои лицо и руки. Зная по рассказам их злость, я стал потихоньку отходить от их гнезда, хотя малина подле была очень хорошая. Кончилось всё благополучно.

Набрав полные кринки, мы пошли домой. Шли весело, а малина из кринки очень сладкая и вкусная: ягодка по ягодке, и принёс домой кринки две-три. Виновата утруска! Но дома меня не ругали – принёс, не принёс... Да и любили меня, за что я моим родным благодарен.

А помните, как я говорил, что бабушка хранила сушёную малину в мешочке? Так вот: а я, «мазурик» (так меня ругали), иногда развязывал этот мешочек и лакомился вкуснейшими сушёными ягодами. А бабушка, наверное, делала вид, что не замечает, как убывают ягоды. Спасибо тебе, родная, за всё! И за то что видела, но прощала все мои детские проказы и ничего о них не говорила.

А лето продолжалось! Были новые игры, походы, общение с друзьями...

**Геннадий Николаевич
Коломанов,**
г. Санкт-Петербург

По страницам «КЛ»

Спасибо за маму Любовь Михайловну Бранкину

Несколько лет тому назад в вашем журнале «Кацкая летопись» прочитала заметку о моей маме: «Трактористка Люба Бранкина только за три квартала сделала 323 гектара пашни и сэкономила 594 килограмма горючего». В другом месте написано, что на 10 июня 1942 года при задании 42,5 гектара она вспахала 109 га – перевыполнение плана на 256 процентов! Сеяла она по 14 га в смену при норме в 11 га. Высылаю вам фотографию, на которой и мама – Любовь Михайловна Бранкина, и тот самый трактор, на котором она перевыполняла производственные нормы. За рулём – её брат плугарь Николай Михайлович Бранкин. А у колеса стоит Екатерина Андреевна Калошина, до недавнего времени жившая в деревне Кологривцеве. На обороте дата: «1944 год».

Мама рассказывала, что осенью 1941 года, когда враг подошёл совсем близко, через Рождествено везли раненых. Она на этом самом тракторе таскала машины – было очень грязно, бездорожье.

**С уважением,
Нина Алексеевна Бычкова,
г. Рыбинск**

Трактористы Рождественской МТС: Екатерина Андреевна Калошина (у трактора), Николай Михайлович Бранкин, Любовь Михайловна Бранкина. На заднем плане Рождественская церковь, ещё не обезглавленная, но уже приспособленная под мастерские машинно-тракторной станции. с. Рождествено в Кадке, 1944 год.

Снимок из личного архива Н.А. Бычковой

Новейшие исследования

К вопросу о региональной идентичности кацкарей

Окончание. Начало в № 2 (158), весна 2011 года

Заканчиваем обзор анкет, заполненных 55-ю кацкарями из Балакирева, Богданки, Богородского, Воронцова, Ильинского, Жукова, Мартынова, Медлева, Мерги, Ордина, Платунова, Рождествена и Юрьевского по просьбе доктора географических наук Михаила Петровича Крылова. В Москву, в Институт географии Российской Академии наук, мы их и отошлём – уж очень озабочены учёные «территориальной идентичностью» россиян. Наша же задача скромней: сохранить для памяти ответы. Ну и лишний раз задуматься о настоящем, конечно же.

18. Назовите, пожалуйста, несколько высказываний, поговорок, прозвищ или насмешек о жителях соседних территорий!

«Не знаю» написало 7 человек, а 40 и вовсе не отвечало на этот вопрос. Но, думается, это лукавство, ибо в обыденной жизни прозвищами мы пользуемся, и «КП» таковых записала немало. Такова уж деревенская «политкорректность» – не выносить на страницы бумаги закуску обыденной жизни. Не случайно один из отвечающих жителей Мартынова написал: *«Это некорректно!»*

8 отвечающих решились на это вопрос отвечать. Школьник из Богородского написал о том, что Мартыново в насмешку называют *«Мартышкино»*, а Богородскую сторону – *«Богородчина»*.

Жители Мартынова вспомнили о том, как у нас принято называть всех некацкарей: *«Заволосные»*, *«Всех живущих за пределами Кацкого стана кацкари называют заволосными. Так и говорят: «Что я, заволосная что ли какая!?» и «Всех некацкарей называют заволосными – живущими за волостью Кадкой. Иногда можно услышать: «Что я, заволосной какой что ли, что ты мне не веришь!»*

В Мартынове написали и такое мнение о некацкарях: *«Дураково поле»*. Характерный, кстати, ответ: чужие кажутся всегда какими-то не такими – чудаками или даже дураками.

Нижние кацкари припомнили название жителей соседнего, но «заволосного» Масальского прихода: *«Масали»* (Платуново), *«Масали любят красную одежду (со слов моей бабушки, жившей в Масальском)»* (Ордино).

19. Дают ли вам прозвища жители соседних населённых пунктов?

25 отвечающих решили этот пункт анкеты не заполнять, а вот 11 человек написало твёрдое «нет». 9 респондентов написали *«Не знаю»*, 2 – *«Затрудняюсь ответить»* и 2 – *«Не слышала»*. Есть и схожие ответы: *«Я не знаю, мне не говорят»*, *«С этим не сталкивалась»*.

«Да» отважилось написать 4 отвечающих, а подробнее порассуждать на эту тему – двое: *«Иногда слышу от жителей города Мышкина: «Ну и как поживают мартыновские куркули?»* (Мартыново) и *«Нас звали «большедорожные», так как наша деревня стоит на Большой дороге, по которой в старину ездили в Питер»* (Платуново).

20. Чем отличаются от вас жители соседних территорий?

Жители деревни Балакирева, Богданки, Богородского, Медлева, Мерги вообще не отвечали на этот вопрос.

Воронцово. 3 человека не ответили, 3 человека посчитали *«ничем»*, 1 человек написал *«говор, постройки, жилища»*.

Жуково. 1 человек – *«практически ничем»*.

Ильинское. 1 человек – *«ничем»* (хотя назвал себя кацкарём, а местность Кацким станом).

Мартыново. Не ответили на это вопрос 6 жителей деревни, *«особые отличия, которые бросаются в глаза, не назову»* написал 1 человек. Остальные 14 мартыновцев отличия нашли: *«обычаями»*, ещё раз *«обычаями»*, и ещё раз *«обычаями»*, *«диалектом, укладом жизни»*, *«диалектом, бытовыми чертами, некоторыми обычаями – ментальностью»*, *«говором»*, *«говором, обычаями, традициями, хозяйствованиями»*, *«менталитетом»*, *«образом жизни, говором, диалектом»*, *«говором»*, *«манерой поведения, воспитанием»*, *«думаю, кругозор жителей нашей деревни куда более развит, чем у всех остальных окрестных жителей»*, *«жители Мартынова отличаются от других манерой поведения, привычкой хорошо выглядеть (одеваться и т.д.) в обществе, а также обычаями, ведением хозяйства»*.

Ордино. 1 человек написал *«не знаю, думаю ничем»*, 1 человек – *«ничем»* и 1 человек – *«сейчас не отличаются»*.

Платуново: 1 человек написал *«Платуново раньше было более культурной деревней, более интеллигентной, а другие жители менее культурные – серые»*.

Рождествено. Не ответили на этот вопрос 7 жителей села, *«ничем»* написали 3 жителя и *«не знаю»* – 1 житель.

Юрьевское. 1 человек написал *«говором»*.

21. Какие области в социальном и экономическом плане более развиты, чем ваша? Подчеркните: Ивановская, Тверская, Вологодская, Костромская. Чувствуете ли от этого дискомфорт?

Вообще-то в большинстве своём кацкари свою Ярославскую область считают более развитой, и поэтому 28 анкетированных (половина!) решили вообще не отвечать на этот вопрос. Остальные своими приписками выразили почти всеобщее мнение: *«Эти области не относятся к более развитым»* (Воронцово), *«Наша область более развита, чем перечисленные»* (Воронцово), *«Ярославская область лучшие всех»* (Ильинское), *«Ярославская развита больше других»* (Мартыново), *«Не считаю свою область менее развитой»* (Мартыново), *«Дискомфорта не испытываю, так как считаю, что Ярославская область в социальном и экономическом плане развита не хуже перечисленных выше областей»* (Мартыново). *«Ярославская более развита»* (Платуново).

Засомневался 1 отвечающий: *«Затрудняюсь ответить. Думаю, что они не более развиты»* (Ордино).

Впрочем, были и противоположные мнения: 10 раз подчеркнули Вологодскую область, 7 раз – Ивановскую и 6 – Тверскую.

Насчёт дискомфорта: «нет» написали в 19-ти анкетах, «да» – в 2-х и в одной «не знаю».

22. Назовите в окрестностях вашего населённого пункта места, которые для Вас: ценные (святы); вызывают у Вас отвращение; которые любите посещать хотя бы изредка.

Итак, какие места для кацкарей являются ценными (святыми)?

Балакирево: «Церковь в селе Рождествене», «Рождественская церковь».

Богородское: «Церковь, кладбище, памятник, колодчик Святого Паисия».

Воронцово: «Углич», «Лес, река, церковь и люди», «Лес, церковь».

Жуково: «Таралыковское кладбище».

Ильинское: «Церковь села Знаменского, усадьба Тютчевых».

Мартыново: «Река Кадка», «Николо-Топор», «Николо-Топорский храм», «Несмотря на разрушенный вид, вызывает трепет храм Николо-Топорский», «Кладбище Николо-Топор», «Николо-Топорское кладбище», «Николо-Топорское кладбище», «Николо-Топор», «Николо-Топор, Кадка, деревня Дьяконовка», «Село Хороброво – центр старинной кацкой цивилизации», «Церковь Рождества Христова», «Грибные места», «Для меня всё ценное, вся наша деревня», «Весь наш край для меня ценный».

Ордино: «Река Кадка», «Ординская церковь Святой Троицы постройки 1812 года, что расположена около моего дома (вернее, дом построен около неё)».

Платуново: «Поля, луга вокруг Платунова».

Рождествено: «Церковь», «Церковь», «Церковь Рождества Христова» «Храм в селе Рождествене, шко-

ла».

Для 26-ти отвечающих святых мест нет (в том числе для 8-ми из 11-ти отвечающих в Рождествене).

А что вызывает отвращение?

Воронцово: «Разрушенные здания».

Жуково: «Река, которая в летнее время пересыхает, и негде искупаться и взять воды на поливку огорода».

Мартыново: «Свалка», «Не люблю стихийные свалки», «Свалки», «Вид разрушенной апраксинской усадьбы», «Свалки», «Свалки».

Рождествено: «Заброшенные дома и здания», «Заброшенные разрушенные дома».

Юрьевское: «Свалка вдоль дороги».

8 опрошенных ответили однозначно, что таких, мол, мест для них нет, а 35 человек не стало отвечать на этот вопрос.

Что любят посещать хотя бы изредка?

Балакирево: «Дом культуры, магазин», «Дом культуры, магазин».

Богданка: «Заброшенные деревни».

Богородское: «Церковь, кладбище, памятник, колодчик Святого Паисия».

Воронцово: «Лес», «Лес Зманиха», «Люблю лес, речку», «Лес».

Жуково: «Молодые заросли берёз по кюветам, где можно осенью набрать много грибов».

Ильинское: «Источник великомученицы Варвары».

Мартыново: «Музей кацкарей», «Музей», «Лес, река Кадка», «Лес, река Кадка», «Река Кадка», «Река Кадка», «Река Кадка – купаемся постоянно. Места хоть немного, зато вода чистая, прозрачная, прохладная», «Река Кадка», «Река Кадка», «Люблю бывать на реке Кадке и в маленьких деревнях», «Река Кадка», «Река Кадка, село Николо-Топор, деревня Владычино», «Люблю навещать деревья, которые посажены моими руками, а других особых таких мест нет», «Деревня Дьяконовка», «Село Юрьевское», «Здесь нет таких мест».

Медлево: «Заманиха».

Ордино: «Берёзовая роща Заманиха, расположенная между четырьмя деревнями – Медлево, Ордино, Воронцово и Богданкой – одним краем подходящая к реке Кадке, где растут грибы и лесная земляника», «Лес за деревней Трухином», «Места бывших деревень, лес».

Рождествено: «Церковь», «Храм».

Юрьевское: «Грибные и ягодные места в нашем лесу».

Не определилось – 22 человека (в том числе 9 из 11-ти заполнявших анкету в Рождествене).

23. Опишите образ природы, который близок Вам.

Из 53-х отвечавших 15 человек решили с лирикой не связываться, зато остальные с удовольствием описывали близкий им образ природы. У иных выходила чистой воды поэзия!

Балакирево: «Берёзовая аллея», «Поле с посевом клевера».

Богданка: «Унылая пора... Очей очарованье! Приятна мне твоя прощальная краса. Люблю я пышное природы увяданье, в багрец и золото одетые поля», «Лето».

Богородское: «Всё хорошо, всё красиво!»

Воронцово: «Места красивые и очень радуют душу и сердце. Именно в нашей местности!», «Золотая осень. Зима», «Весна, осень», «Река и сосны на берегу», «Весна. Распускаются деревья, зеленеет трава, яркое солнце», «Осенний лес – красив в своей жёлто-красной палитре, навеивает ностальгию о молодости, заставляет задумываться о прошлом и будущем. Вообще, люблю ходить в лес: и просто, и за ягодами,

Вот и вся деревня Левцово: Зинаида Васильевна Румянцева, Иван Сергеевич Румянцев, Надежда Павловна Румянцева. 19 июня 1999 года.

Снимок Лидии Ивановны Чураковой (с. Юрьевское)

и за грибами».

Жуково: «Огромное наслаждение вызывает природа в мае, когда только-только распускаются листочки на деревьях, и осенью в конце сентября и начале октября».

Ильинское: «Среднерусская природа».

Мартыново: «Люблю осень», «Смешанный лес, река, ягодное болото», «Что прекрасней и милее этой ласковой земли? Встуду яблоки белеют, и река течёт вдали», «Мне нравится, когда молодые берёзки стоят в ряд, рядом протекает ручеёк. А на соседнем поле зацветает лён и зреет пшеница», «Смешанный лес, река Кадка», «Река Кадка, петляющая среди лугов и полей; дали, рассветы и закаты. Люблю ночные туманы и пение птиц», «Лес, речка», «Наша природа, природа средней полосы России: небольшая речка, небольшие поля, смешанный лес», «Люблю тихие осенние пейзажи, где нет многоцветия и яркости, а есть умиротворённость, покой, тихая грусть», «Летние солнечные дни», «Осенний лес», «Осенний лес, солнышко», «Белая берёза», «Мне нравится лес», «Очень нравится зимний вид природы в морозный солнечный день», «Люблю поля, которые окружают нашу деревню, и леса, особенно осенью, когда лес весь покрыт золотом», «Люблю поля и луга», «Холмистая местность, а между холмами петляет тихая, спокойная речушка, водная гладь которой покрыта местами тростником и листьями, и жёлтыми чашечками кувишинок», «Люблю летнее время года – люблю, особенно тихий спокойный дождь продолжительный», «Люблю весенний лес, зимнее морозное утро».

Ордино: «Наши места красивы! Зимой – под снегом и инеем по утрам, когда встаёт солнце и из каждой трубы клубится дым. Весной – когда Кадка разливается и делается широкой, выходит из берегов. В мае – когда всё покрывается яркой зеленью и цветущими одуванчиками. Летом – в полдень, когда выйдешь из леса и нашу солнцем освещённую церковь видно за три километра, как бы приподнятую над рекой. На закате ранней осенью – вид на роуцу Замахицу, на жёлтые клёны и лиственницы у дома. А воздух у нас – наверное, самый лучший, особенно в июле, когда цветут липы и в августе, когда пахнет яблоками и мёдом», «Река, лес, холмистая местность».

Платуново: «Летний вечер. Тихо, тепло, поют соловьи, воздух пахнет цветами».

Рождествено: «Русское Нечерноземье», «Русская берёза, луга», «Белая берёза», «Лес, речка».

Юрьевское: «Деревья, травы, цветы, глубокое небо, запах размокшей после тёплого дождя земли и медовый дух на пасеке».

24. Что, по Вашему мнению, привлечёт внимание приезжего в ваш населённый пункт?

10 человек не стало заполнять эту графу, а вот что ответили остальные – читайте ниже!

Баликирево: «Манера поведения» (видимо, имеется в виду приветливость местного населения), «Природа, тишина», «Тишина».

Богданка: «Простор и тишина».

Богородское: «Природа, охота, местность».

Воронцово: «Ничего», «Воздух, лес с грибами, чистые реки», «Лес, река», «Природа», «Природа», «Природа».

Жуково: «Полуразрушенные заросшие бурьяном дома, в которых никто уже не живёт».

Ильинское: «Экология: чистая вода, воздух, лес».

Мартыново – деревня туристическая, и 18 (из 21) её жителей написали, что внимание приезжего здесь привлечёт Этнографический музей кацкарей. Приписки были такие: «Благоустройство и чистота дороги, улицы, чистота воздуха», «Чистота в деревне, красивые и ухоженные дома», «Благоустройство улиц,

чистота и порядок, чистый воздух, тишина и покой», «Архитектура некоторых домов (например, наличники)», «До сих пор сохраняющийся деревенский уклад», «Удивляет многих жизнь в деревне, которая ещё течёт, а не теплится».

Медлево: «Природа, чистый воздух».

Ордино: «Ничего», «Церковь Святой Троицы 1812 года, краеведческий музей села Ордина, речка Кадка, красивые холмистые окрестности села», «Природа».

Платуново: «Добрые деревенские люди. Лес, асфальтовая дорога».

Рождествено: «Думаю, ничего», «Церковь (если отремонтировать до конца)», «Церковь Рождества Христова», «Экология», «Всё».

Юрьевское: «Природа».

25. Хотели бы Вы что-нибудь изменить в своём населённом пункте?

Поскольку данная анкета изначально была ориентирована на горожан, разработчики подготовили такие странные для деревенского человека варианты ответов: «избавить населённый пункт от туристов», «ещё больше развить туризм», «превратить населённый пункт в бизнес-центр». Хотя – а ведь и в Кацком стане есть туристическая деревня! Поэтому сначала посмотрим, как отозвались на предложенные варианты ответов в Мартыново.

Напомним, что анкету заполнил 21 мартыновец, 12 из них поставили галочку напротив «ещё больше развить туризм», 2 – «превратить населённый пункт в бизнес-центр». Против туризма, слава богу, не высказался никто!

Кстати, и в других кацких селениях высказывались по предложенным авторами анкеты пунктам. Так, надо «ещё больше развивать туризм» считает 19 кацкарей (плюсом к Мартынову нетуристические Богородское, Воронцово, Мерга, Рождествено), а превратить свой населённый пункт в «бизнес-центр» мечтает 7 жителей Кацкого стана (кроме Мартынова в Балакирево, Воронцово и Рождествено).

Но самыми интересными и толковыми, как всегда, являются приписки.

Балакирево: «Провести водопровод и природный газ».

Богданка: «Строительство дороги».

Воронцово: «Благоустроить для начала», «Ликвидировать безработицу», «Ещё больше развивать туризм, чтобы у людей была работа».

Жуково: «Хотелось, чтобы наконец установили уличный фонарь».

Ильинское: «Улучшить благоустройство: дороги, газ, строительство домов, развитие сельского хозяйства».

Мартыново: «Хотелось, чтобы провели газ», «Нужно больше заниматься благоустройством, строить жильё для молодых семей, создавать рабочие места», «Побольше рабочих мест», «Менять надо отношение людей к жизни, к обществу, к друг другу – но это другая история (история государства)», «Думаю, ничего менять не надо, в этом – колорит и особенность деревни Мартынова, её самобытность», «Не закрывать бюджетные организации, поднять сельское хозяйство, газифицировать», «газифицировать медпункт», «Открыть что-нибудь, дать жителям рабочие места», «Создавать рабочие места, газификация», «Поставить на ноги сельское хозяйство», «Например, построить гостиницу или развить экотуризм», «Развивать строительство, предоставить рабочие места для молодёжи», «Нужно строить жильё для молодых семей, газифицировать».

Ордино: «Благоустроить территорию вокруг села (снести старые нежилые постройки, так как они

портят вид села)», «Поднять сельское хозяйство».

Платуново: «Чтобы строили дома, была работа для молодёжи, чтобы молодёжь оставалась в деревне, и приличные зарплаты».

Рождествено: «Газифицировать», «Хотелось бы, чтобы подвели газ в село и провели водопровод».

Полностью проигнорировали этот вопрос 11 отвечающих.

26. Считаете ли Вы, что жизнь в вашем населённом пункте: скучная, весёлая, тревожная...

В Балакиреве жизнь скучная (3 голоса) и тревожная (1 голос).

В Богданке размеренная (1 голос) и обычная (1 голос).

В Богородском – скучная (1 голос).

В Воронцове – скучная (3 голоса), однообразная (2 голоса), средняя (1 голос), и одна анкета в этом месте осталась незаполненной.

В Жукове жизнь скучная (1 голос).

В Ильинском – нормальная (1 голос).

Мартыново является сосредоточием кацкой жизни, и ответы здесь давались, как правило, развёрнутые. Но начнём с коротких: весёлая (4 голоса), нормальная (2 голоса), более-менее (1 голос), обиденная (1 голос), обычная (1 голос), всякая (1 голос).

Развёрнутые ответы мартыновцев: «Временами скучная, временами весёлая, временами тревожная – в зависимости от конкретной ситуации», «Скорее размеренная, с чередой разного рода событий», «Мне скучать некогда», «По-разному бывает, но чаще весёлая, скучать не приходится. Поменьше бы в город уезжало, было бы ещё лучше!», «Жизнь бывает всякая, а зависит она от конкретного человека», «Зависит всё от обстоятельств», «Бывает разной», «Жизнь разная», «Скучать не приходится, веселимся в меру», «Для праздного люда, может быть, и скучная. Для людей, задумывающихся о будущем, может быть, тревожная. А по хорошему большому праздникам и весёлая».

Один мартыновец так и не определился, какая в деревне жизнь. **Но в целом, судя по заполненным анкетам, Мартыново – единственное из кацких селений позитивно настроено на жизнь.**

В Медлеве жизнь нормальная (1 голос).

В Мерге – скучная (1 голос).

В Ордине – тревожная (2 голоса) и один развёрнутый ответ: «Обычная сельская жизнь со своим укладом, новыми и старыми праздниками, где ещё ночью ходишь по улицам не боясь».

В Платунове насчёт жизни развёрнутый ответ: «Теперь стала скучная, так как много народу уехало в город. Из 45-ти домов жилых осталось 20».

В Рождествене жизнь скучная (6 голосов), весёлая (3 голоса), тревожная (2 голоса), и один из сельчан не определился какая.

В Юрьевском – комфортная (1 голос).

27. Довольны ли Вы жизнью в своём населённом пункте?

«Да» с вариантами «вполне», «довольны» и «меня

У дома у Каретниковых собралась деревня Дьяконовка. Сидят (слева направо): Клавдия Николаевна Румянцева, Валентина Семёновна Каретникова, Вера Степановна Яковлева, Павел Иванович Киселёв. Стоят (слева направо): Валентина Петровна Крюкова, Зоя Алексеевна Киселёва, Борис Николаевич Чистяков, Нина Ивановна Блохина, Василий Васильевич Блохин, Зинаида Ивановна Лебедева. д. Дьяконовка, 4 июня 1998 года.

Снимок Лидии Ивановны Чураковой (с. Юрьевское)

всё устраивает» ответили 33 респондента; правда, шестеро с оговорками: «Очень, но немного скучновато» (Богородское), «Всё бы хорошо, да нет у большинства работы. Все не живут, а выживают» (Воронцово), «Пока да» (Ильинское), «Видимо, да» (Мартыново), «Да, в целом довольна» (Мартыново), «Да, если не считать, что ухудшилось автобусное сообщение с городом Угличем и ухудшилось водоснабжение (мало воды в колодцах было в 2010 году)» (Ордино).

«Не совсем» или «не очень» ответили 7 респондентов; здесь любопытно такое уточнение: «Не совсем, но большая часть проблем в нас самих» (Воронцово).

«Нет» ответили 5 респондентов (четверо в Воронцове и один в Рождествене).

«Не знаю», «затрудняюсь ответить» ответили 2 респондента.

Не отвечало на этот вопрос 6 респондентов.

2 респондента ответили, как говорится, не по существу, но очень красноречиво: «Хотелось, чтобы жизнь развивалась, чтобы деревня не вымирала» (Мартыново), «Нет никаких удобств» (Рождествено).

28. С каким городом, по Вашему мнению, следует улучшить транспортное сообщение вашего населённого пункта?

С Угличем – 46 голосов, с Мышкином – 9, с Ярославлем – 8, с Рыбинском – 5, с Тверью – 4, с Костромой – 1, с Москвой – 1, с Санкт-Петербургом – 1, с Череповцом – 1, с Ивановом – 1, с Вологодой – 1.

Не отвечали на данный вопрос 6 человек, ну а из приписок приведём одну: «Улучшить сообщение «Углич-Воронцово». Транспортное сообщение со всеми городами из Углича нормальное» (Воронцово).

Анкеты читал
Сергей Темнякин,
д. Мартыново

Кацкари

Богданка. Стогование соломы

Есть в поздней осени непреодолимая грусть. Вроде, и солнце вышло, и развеселил кто нечаянной шуткой, а сердце всё равно в неизбывной печали. Вот уж и листья с деревьев облетели... И опустели разом грачные гнёзда... Жизнь завершает очередную свой круг... Осенью волей-неволей думаешь о вечном...

А в поле последние работы. Бригада деревни Богданки колхоза «Новый путь» стогует солону. Работу остановили для-ради снимка. И вот глядят теперь на нас с фотографаии богданнинские мужики да бабы, а в их глазах осенняя грусть да накопившаяся за целый год усталость.

1. Михаил Павлович Коллушкин родился в седнем Трошечеве, но родную деревню почти не помнит: лет пять ему было, когда семья переехала в Богданку. А и семья-то: мать, бабушка да он. Работал в здешнем колхозе «Новый путь» и пастухом, и трактористом, и рядовым в полеводческой бригаде, и бригадиром комплексной бригады. Однако ж, город «смагил», и в конце 1970-х годов Михаил Павлович уедет в Углич, будет работать там сварщиком. Думал, навсегда городским станет – ан нет, оказалось, временно: в 2000 году заболела мать, он вернулся ухаживать за ней, да с тех пор снова и живёт в любезной стороне Богданке. Сейчас на пенсии. Семьи не сохранил, живёт один. Бодрости духа не теряет – нет, да и сыграет на своём любимом баяне.

2. Николай Николаевич Журавлёв – бессменный здешний тракторист, и всегда в числе передовых. В Богданке родился, в Богданке жил, в Богданке и умер, не дожив немного до пенсии; похоронен на приходском Нефедьевском кладбище. А между рождением и смертью – негромкая жизнь деревенского человека: детство, школа-четырёхлетка, работа в колхозе, женитьба. Да, была в его жизни ещё Великая Отечественная война: на фронте Николай Николаевич был призван 3 ноября 1941 года, а демобилизован

ся лишь 17 марта 1947 года. «Уж больно хорошо на балалайке играл! И частушки пел!» – вспоминают о нём земляки.

Хорошо из-за любви

Во своей деревеньке:

По воду пойдёшь – увидишь

Занавески беленьки...

3. Фаина Васильевна Журавлёва – жена Николая Николаевича. Как и муж, коренная богданнинская, девичья фамилия её – Кукличева. Вырастила двоих сыновей. Ну а работала всю жизнь телятницей. Умерла, похоронена в Нефедьеве.

4. Надежда Васильевна Шаханова – ещё одна богданнинская «урождёнка», из семьи Журавлёвых. Три года ей было, когда родители надумали рубить новую избу; в этой-то избе и прожила она свою долгую жизнь. Работала много, как и все её ровесники: «Девчонкой ухаживала с матерью овец, а как подвыросла, мы с подружкой взялись ухаживать лошадей... Потом телят год я поухаживала, а после телят – свиной восемь годов. Потом дояркой двадцать годов. Потом заболела. Три года лежала: и руки отказали, и ноги – нечего не могла делать! Пovýздоровела, шесть лет ухаживала телят – ёго уже с хозяином, на пенсии». Родила Надежда Васильевна четверых детей, дождётся четырёх внуков да шестерых правнуков – это ли не счастье? Умерла, похоронена на Нефедьевском кладбище.

5. Лидия Александровна Соснина, а по-девичьи Смирнова – родилась в... Богданке тоже! Отца совсем не помнит: Александр Григорьевич Смирнов умер от ран 15 апреля 1942 года в деревне Горе Калининской области. Ну а Лида после семи классов Нефедьевской школы работала в колхозной бригаде, лаборанткой на Богданнинском молокозаводе (был такой!) и почти тридцать лет дояркой. Вырастила с мужем четверых детей, и все они с семьями остались жить в... родной Богданке! Да-да, вот такой ред-

чайший по нынешним временам случай! Наталья Жестянова, Любовь Журавлёва, Татьяна Гуркина – это ведь её дочери, а сын Александр и попробовал было городской жизни, и поработорвал в Угличе на часовом заводе, но в конце концов вернулся на родину и жену свою сюда привёз. Так что Лидия Александровна сейчас живёт в окружении детей и внуков. Счастливая!

6. Виталий Константинович Соснин – Лидии Александровны муж. Родился он в большой, пять детей, семье в Трошечеве, но в Богданку переехал ещё в детстве. Отец его Константин Фёдорович в разные годы возглавлял и Ординский сельский совет, и колхоз «Новый Путь», а сын Виталий очень долго, уж не сорок ли лет, работал бригадиром комплексной бригады. Умер, похоронен в Нефедьеве.

7. Александр Иванович Шаханов родом из Воронцова, а в Богданку попал, женившись на Надежде Васильевне (четвёртой слева): «Пришёл хозяин за мной, взял и повёл в сельсовет записываться. Сходили, пешёчём – записалися. Пришли к своёной матери, мать нам собрала чай. Посидели вдвоём за столом, да третья мать. А потом он пришёл к нам жить – вот и вся свадьба!» Участник Великой Отечественной войны: был призван в январе 1943 года, попал на III Прибалтийский фронт, в 1944 году был тяжело ранен и после излечения демобилизован. Награждён медалями «За отвагу» и «За Победу над Германией». В родном же колхозе «Новый путь» работал комбайнёром, а с 1968 года – начальником Ординского аэропорта; предполагался тот самый Ординский аэропорт, к слову, здесь же, в Богданке – на высоком холме за рекой за Манской. Хороший плотник. С любимой женой проживёт побольше пятидесяти лет, а после её смерти дети заберут его в Углич. Дай Бог здоровья кацкаря-ветерану!

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

БОГДАНКА. СТОГОВАНИЕ СОЛОМЫ. 1978 или 1979 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

Краеведческие чтения в Ордине

Правильнее написать «краеведческие чтения в Воронцове», ибо проходили они на базе Воронцовского Дома культуры, но кацари привыкли считать Воронцово, Трухино и Ордино одним населённым пунктом и называть его Ордино. Так вот, осенью 2011 года, 9 сентября, уже второй раз администрация Отрадновского сельского поселения собирала в Ордине краеведческие чтения. Нынешние назывались так: «Угличское левобережье: история и жизнь». Публикуем для памяти программу чтений, ну а тексты, по-видимому, будут опубликованы в специальном сборнике. Доклады первых чтений уже вышли отдельной брошюрой под названием «Первые Отрадновские этнокультурные и краеведческие чтения: этнический аспект в развитии сельских территорий Верхневолжья».

1. ЛАНДШАФТЫ УГЛИЧСКОГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ.

Юрий Владимирович Курдюков – *заместитель директора Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея, г. Углич.*

2. ГИДРОНИМЫ УГЛИЧСКОГО КРАЯ.

Александрович Коршунов – *краевед, с. Улейма Угличского района.*

3. ВОЛГА И ВОЛГАРИ.

Владимир Александрович Гречухин – *член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, г. Мышкин.*

4. ТИПЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ДОМА ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ.

Виктор Иванович Ерохин – *заместитель директора Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея по научной работе, г. Углич.*

5. УСАДЬБЫ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ.

Татьяна Анатольевна Третьякова – *кандидат исторических наук, директор Угличского филиала Государственного архива Ярославской области.*

6. К ИСТОРИИ ХРАМА СЕЛА ВОЗДВИЖЕНСКОГО.

Галина Ивановна Никитина – *краевед, с. Воздвиженское Угличского района.*

7. ОРГАНЫ ВЛАСТИ.

Павел Николаевич Голосов – *краевед, директор Ординской основной общеобразовательной школы, с. Ордино Нижней Каады.*

8. ВОЛОСТИ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ.

Татьяна Васильевна Ерохина – *научный сотрудник Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея, г. Углич.*

9. В НЕБЕ НАД УГЛИЧЕМ.

Алексей Викторович Кулагин – *директор Музея истории города Углича, г. Углич.*

10. ЖИЗНЬ НА СИТИ. ИСТОРИЯ, БЫТ, ТРАДИЦИИ.

Елена Владимировна Чернухина – *сотрудник Некоузского краеведческого музея, с. Новый Некоуз.*

11. ИСТОРИЯ МОЛОЧНОЙ КООПЕРАЦИИ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ.

Алексей Алексеевич Алексеев – *профессор, заслуженный работник сельского хозяйства РФ, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-педагогических проблем сельского общества Института социальной педагогики Российской академии образования, г. Москва.* ***

Традиционный историко-патриотический фестиваль «По вехам истории» на речке Татарке, уже IV-ый по счёту, нынче тоже был. Правда, из-за траура по случаю разбившегося под Ярославлем самолёта, он проходил позже обычного – 17 сентября. В его программе, как обычно – возложение венков в честь павших в битвах с монголо-татарами воинов, выступление художественных коллективов «Матаня» (г. Углич) и «Визави» (п. Новый Некоуз), фольклорные номера народов России, спортивная эстафета среди команд школьников «Храни родную землю», конкурс мастер-классов, народные забавы для гостей фестиваля, постановочные театрализованные бои.

Участники краеведческих чтений в Ордине (слева направо): Владимир Александрович Гречухин (г. Мышкин) и Павел Николаевич Голосов (с. Ордино).

Снимок Ларисы Вячеславовны Горбуновой (г. Углич), 2011 год